

№ 1,
1953

Принято 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

1

1 9 5 3

МАЙ 2008

СПбГУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1953

№ 1

РУКОВОДЯЩЕЕ УКАЗАНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СТ. СТ. 430 И 433 ГК РСФСР
И СООТВЕТСТВУЮЩИХ СТАТЕЙ ГРАЖДАНСКИХ КОДЕКСОВ
ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

*Постановление Пленума Верховного суда СССР
от 5 сентября 1952 г.*

В судебной практике отмечается, что в нарушение ст. ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик судебные органы без всяких оснований удовлетворяют ходатайства отсутствовавших наследников о продлении шестимесячного срока на принятие наследства.

Удовлетворение таких ходатайств нередко имеет место после того, как имущество в качестве выморочного перешло в собственность государства.

Между тем согласно указанным статьям Гражданского кодекса пропуск установленного срока влечет для отсутствующего наследника утрату права на наследство и переход его доли к другим наследникам, а при выморочности наследства — в собственность государства, и продление такого срока возможно как ос-

бое исключение при наличии уважительных причин (длительная командировка наследника, продолжительная болезнь его и т. п.) и притом в тех случаях, когда доля его в наследстве перешла к другим наследникам согласно ч. 1 ст. 433 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик.

В целях правильного применения судами ст. ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам по этому вопросу следующие указания:

1. Согласно ст. ст. 430 и 433 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик пропуск шестимесячного срока на принятие наследства наследником, отсутствующим в

257 пр.м.

месте нахождения наследства, влечет для последнего утрату права на наследство.

2. В исключительных случаях, когда пропуск шестимесячного срока произошел по причинам, вызванным особыми обстоятельствами (длительная командировка, продолжительная болезнь и т. п.), вследствие которых наследник был лишен возможности принять наследство в установленный срок, суд на основании ст. 49 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик может по заявлению заинтересованного наследника продлить этот срок и присудить причитающуюся истцу долю в наследственном имуществе с наследников, к которым перешло имущество согласно ч. 1 ст. 433 ГК РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик.

При этом наследники, принявшие наследство, если не будет установлено, что они, принимая наследство, действовали недобросовестно, с целью присвоить долю отсутствующего наследника, отвечают перед последним в пределах того наследственного имущества, которое сохранилось у них в наличии на день предъявления к ним иска.

3. Если в установленный законом шестимесячный срок наследство не будет принято ни одним из наследников, наследственное имущество как выморочное, в силу ч. 2 ст. 433 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик, считается собственностью государства, и заявления отсутствовавших наследников о продлении им шестимесячного срока на принятие наследства удовлетворению в судебном порядке не подлежат.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. СОУЧАСТИЕ В ХИЩЕНИИ ЛИЦА, УЖЕ СОВЕРШИВШЕГО ОДНАЖДЫ ХИЩЕНИЕ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ПОВТОРНОЕ НЕЗАВИСИМО ОТ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

*Дело Туйчибаева. Постановление Пленума
от 31 октября 1952 г.*

По приговору суда от 20 декабря 1951 г. Туйчибаев был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях с поражением в правах на пять лет и конфискацией имущества.

Вместе с тем суд определил частично присоединить неотбытое наказание по приговору суда от 27 марта 1950 г., которым Туйчибаев по ст. 2 названного Указа был осужден к двенадцати годам заключения в исправительно-трудовых лагерях, и по совокупности назначил Туйчибаеву пятнадцать лет заключения в исправительно-трудовых лагерях с конфискацией имущества и поражением в правах, предусмотренных пп. «а», «б» и «в» ст. 31 УК РСФСР, на пять лет.

По последнему приговору Туйчибаев признан виновным в том, что, отбывая наказание по предыдущему приговору и работая в качестве шофера на автомашине, он 20 октября 1951 г., во время перевозки грузов вместе с Шевцовым, также осужденным по делу по ст. 2 упомянутого Указа, совершил хищение из перевозимого груза.

Определением от 10 мая 1952 г., вынесенным по протесту Генерального Прокурора СССР, Коллегия Верховного суда СССР переqualificировала действия Шевцова на ст. 1 названного Указа от 4 июня 1947 г., а действия Туйчибаева — на ст. 17 УК РСФСР и ст. 1 этого Указа и снизила каждому из них наказание до семи лет заключения в исправительно-трудовом лагере с поглощением этого наказания в отношении Туйчибаева ранее вынесенным приговором.

Коллегия, соглашаясь с доводами протеста, указала, что по делу не установлено совместное хищение обоими осужденными, что, как видно из дела, хищение без всякой договоренности с Туйчибаевым совершил один Шевцов, а Туйчибаев виновен в укрывательстве, выразившемся в том, что он по просьбе Шевцова спрятал в кабине автомашины часть похищенного имущества.

По данному делу Председатель Верховного суда СССР внес в Пленум Верховного суда СССР протест, который подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Правильно изменив квалификацию действий Шевцова со ст. 2 на ст. 1 названного Указа от 4 июня 1947 г., Коллегия необоснованно

применила ст. 1 этого Указа к Туйчибаеву. Поскольку Туйчибаев уже однажды совершил хищение государственного имущества (за которое был осужден по предыдущему приговору), его пособничество в хищении, совершенном Шевцовым, должно рассматриваться как хищение повторное, и независимо от того, что исполнитель преступления — Шевцов — несет ответственность по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г., Туйчибаев подлежит ответственности по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 названного Указа.

Кроме того, поскольку второе преступление совершено Туйчибаевым после вынесения приговора за первое преступление, Коллегия неправильно поглотила первым приговором наказание по второму приговору. Коллегия допустила при этом нарушения ст. 465 УПК РСФСР, которая, ссылаясь на ст. 49 УК

РСФСР, допускает такое поглощение в тех случаях, когда все преступления, входящие в совокупность, совершены до вынесения первого приговора.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Коллегии Верховного суда СССР от 10 мая 1952 г. в части, касающейся Туйчибаева, отменить. Считая Туйчибаева осужденным по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», определить ему наказание за это преступление — десять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях и присоединить к этому наказанию частично неотбытое наказание по предыдущему приговору.

2. ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР В ОТНОШЕНИИ ДВУХ ПОДСУДИМЫХ ОТМЕНЕН, ТАК КАК ВЫВОД СУДА ОБ ОГОВОРЕ ИХ ТРЕТЬИМ ПОДСУДИМЫМ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБОСНОВАННЫМ, ПОСКОЛЬКУ СУД НЕ ДАЛ ОЦЕНКИ РЯДУ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ ОБ ИХ ВИНОВНОСТИ

Дело Николаевой и других. Постановление Пленума от 31 октября 1952 г.

По приговору линейного суда железной дороги имени Куйбышева Николаева и Озерова-Лазарева были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Тем же приговором Пашистова и Лабзина были оправданы по ст. 2 названного Указа и осуждены по ст. 111 УК РСФСР.

Рассмотрев дело по кассационным жалобам Николаевой и Озеровой-Лазаревой и кассационному протесту прокурора на оправдательный приговор в отношении Пашистойвой и Лабзиной, окружной суд железнодорожного транспорта Приволжского округа приговор оставил в силе.

Николаева и Озерова-Лазарева признаны виновными в том, что, работая первая кассиром, а вторая —

табельщицей вагонного депо станции Батраки, они на протяжении 1947—1950 гг., пользуясь бесконтрольностью со стороны главного бухгалтера Тулуба, старшего бухгалтера Бочкаревой и счетоводов Пашистойвой и Лабзиной, систематически присваивали государственные средства путем учинения подлогов в платежных ведомостях. Всего, как указано в приговоре, Николаева присвоила 6238 руб., а Озерова-Лазарева — 1883 руб.

Лабзина и Пашистова признаны виновными в том, что, являясь счетоводами расчетной группы, халатно относились к исполнению служебных обязанностей; поручая составление платежных ведомостей Николаевой и Озеровой-Лазаревой, не проверяли их работу, что последние и использовали в корыстных целях.

Оправдательный приговор в отношении Лабзиной и Пашистойвой по

ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. суд мотивировал тем, что обвинение их в хищении денег было основано предварительным следствием только на показаниях Николаевой, не подкрепленных другими доказательствами и расцененных судом как оговор.

На приговор линейного суда и определение окружного суда Генеральный Прокурор СССР внес в Железнодорожную коллегия Верховного суда СССР протест, в котором ставился вопрос об отмене приговора по тем мотивам, что Пашистова и Лабзина были по Указу от 4 июня 1947 г. оправданы без достаточных оснований и что обстоятельства дела в суде исследованы неполно.

Коллегия отклонила протест, указав, что дело исследовано с достаточной полнотой, что Пашистова и Лабзина не признали себя виновными в присвоении государственных средств, а показания Николаевой в отношении их не подкреплены другими объективными доказательствами.

В связи с этим Генеральный Прокурор СССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР, полагая необходимым приговор и последующие определения отменить и дело передать на новое рассмотрение. Обсудив протест, Пленум находит, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как на предварительном следствии, так и в суде Николаева утверждала, что она производила приписки в ведомостях совместно с Пашистовой и Лабзиной и что полученные таким образом деньги они делили между собой.

Как указано выше, суд расценил эти показания Николаевой как оговор. Железнодорожная коллегия в своем определении ссылается на то, что Лабзина и Пашистова виновными себя в присвоении денег не признали и показали, что приписки в ведомостях делала Николаева до подсчета итоговой суммы, когда разносила удержание квартплаты и

страховых сумм, а итог по ведомостям они подсчитывали после, не зная о подлогах Николаевой. Как указывает Коллегия, эти объяснения Лабзиной и Пашистовой не только не опровергнуты по делу, но и подтверждаются другими объективными доказательствами. В частности, Николаева не отрицала, что начисление страховых сумм в ведомостях производилось лично ею, и это же подтвердил и свидетель Тулуб.

Между тем, хотя Николаева и не отрицала, что она производила начисление страховых сумм, однако она не показывала, что подлоги учинялись именно в это время, и вывод об этом Коллегии не обоснован материалами дела.

Вместе с тем Коллегия обошла и не дала оценки показаниям самих Пашистовой и Лабзиной в суде о том, что приписки и подлоги были и в тех ведомостях, которые составлялись ими лично от начала до конца.

Так, ведомость № 665 была составлена Лабзиной. Итог подводился также Лабзиной. По этой ведомости установлена приписка на имя Таракановой в сумме 300 руб. По этому поводу Лабзина показала в суде, что ведомость № 665 писала она сама и итог подводила она же, а как получилась у Таракановой приписка, она не знает. В этой ведомости, составленной Лабзиной, первоначально было записано, что Таракановой причитается к выплате 179 руб. Однако, когда Лабзина подводила общий итог по ведомости, то она учла не 179, а 479 руб. Тараканова показала, что она по этой ведомости получила только 179 руб., а не 479 руб., как это было затем приписано.

Таким образом, в деле имеются данные о том, что, подводя итог по ведомости, Лабзина заранее зависила его на 300 руб., а после того как Тараканова получила и расписалась за 179 руб., единица была исправлена на четверку и 300 руб. были похищены.

Аналогично по ведомости № 422-а,

итог по которой подводила Пашистова, приписано 300 руб. на имя Матросова; вначале был указан 161 руб., потом переправлено на 461 руб., причем, подводя итог, Пашистова учла сумму в 461 руб.

По этому поводу Пашистова заявила, что исправление сделала Николаева, а она, подводя потом итог, лишь проявила халатность и не заметила подлога. Однако эти объяснения Пашистовой опровергаются показаниями Матросова о том, что когда он получал по этой ведомости деньги, то там значился не 461, а 161 руб., которые он и получил.

Допрошенные по делу свидетели Хохлов, Николаев, Блинов также категорически утверждали, что той суммы, которая впоследствии приписана на их имя, они не получали, и пояснили, что при получении денег они видели, что в ведомостях была указана именно та сумма, которая ими действительно была получена, и эта сумма сходилась с суммой, указанной в расчетной книжке.

Таким образом, в деле имеются доказательства, свидетельствующие о том, что завышение сумм производилось после выплаты рабочим заработной платы, а не до этого и не до подведения итогов в ведомостях Лабзиной и Пашистовой; что, подводя итоги, они заранее завышали их на сумму, которая намечалась к хищению, а потом, после выплаты денег рабочим, учинялись подлоги, а деньги присваивались.

Коллегия указанным обстоятельствам оценки не дала, хотя они объективно согласуются с показаниями Николаевой о совместном с Пашистовой и Лабзиной присвоении денег.

Озерова-Лазарева признана виновной в том, что, работая табельщицей депо, она на протяжении 1947—1950 гг. в четырнадцати ведомостях приписала работнице Лысенко 1201 р. 40 к., работнице Петренчук по семи ведомостям приписала 570 руб. и своему мужу по двум ведомостям — 112 руб.

Озерова-Лазарева показала, что

приписок никому не производила и денег ни от кого не получала, а ведомости составляла с лицевых счетов или со слов счетовода Клычковой.

Допрошенная в суде Клычкова показала, что были случаи, когда они говорили табельщице, чтобы она записала в ведомости со слов, не передавая карточек по учету заработной платы. Клычкова также признала, что по роду службы Озерова-Лазарева не была обязана составлять ведомости на заработную плату, но что она заставляла ее делать это без ведома бухгалтера.

Допрошенные в суде Петренчук и Лысенко показали, что с Озеровой-Лазаревой они в близких отношениях не были и ни о каких приписках не знали, связи с ней не имели и денег ей никогда не давали, а получали то, что им выдавали по ведомости. При этом Петренчук показала, что когда она получала деньги по ведомости, то слыхала с расчетным листом и сумма соответствовала ведомости. Такие же показания дала и Лысенко.

В деле имеется ряд ведомостей, в которых установлены приписки, и они поставлены в вину Озеровой-Лазаревой, хотя она эти ведомости не составляла и итоги в них не подсчитывала. Вопрос о том, кем учинены подлоги в этих ведомостях (ведомости №№ 146, 177, 288, 331, 335), с надлежащей полнотой не исследован.

Учитывая все указанные обстоятельства, свидетельствующие о том, что дело исследовано не с достаточной полнотой, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда железной дороги имени Куйбышева, определение окружного суда железнодорожного транспорта Приволжского округа и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Николаевой, Озеровой-Лазаревой, Пашистовой и Лабзиной отменить и дело о них передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ОБВИНЕНИЕ ОТВЕРГНУТО, КАК ОСНОВАННОЕ НА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ПОКАЗАНИЯХ

*Дело Типшинова. Постановление Пленума
от 31 октября 1952 г.*

По приговору суда, оставленному в силе определением Коллегии Верховного суда СССР, Типшинов был осужден по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Приговором по настоящему делу признано, что Типшинов, работавший слесарем вагонного участка ст. Тула, и не установленные следствием и судом лица по предварительной договоренности сели на подножку вагона поезда, проходившего мимо пункта технического осмотра, где работал Типшинов, и с применением насилия отобрали у ехавшей на подножке вагона гр-ки Пучковой чемодан с вещами, а ее столкнули с поезда. При попытке скрыться Типшинов был замечен и задержан помощником коменданта станции Разговоровым.

В приговоре указано, что виновность Типшинова доказана показаниями свидетеля Козлова, допрошенного в суде, и показаниями Пучковой и Разговорова, данных ими на предварительном следствии, а объяснение Типшинова о том, что он не мог совершить ограбление Пучковой, так как был в это время в вагоне пункта технического осмотра, противоречит показаниям свидетелей Андреевой, Беликова и других.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, Пленум находит прекращению по следующим основаниям:

Как на предварительном следствии, так и при неоднократном рассмотрении дела в суде Типшинов виновным себя не признал и показал, что он находился в вагоне, где производил очистку фонаря, а затем только вышел и тут же был задержан Разговоровым, который ошибочно принял его за лицо, совершившее ограбление Пучковой. При

задержании он был одет в бушлат военного образца цвета хаки без петлиц и в военной фуражке защитного цвета со звездочкой.

Далее Типшинов показал, что когда Разговоров доставил его в отделение милиции ст. Тула, то потерпевшая Пучкова его не опознала за грабителя и лишь после разговора работников милиции о том, что Типшинов задержан за совершенное ограбление пассажирки, Пучкова стала указывать на него как на одного из грабителей.

Эти объяснения Типшинова находят подтверждение в других материалах дела.

Допрошенные в суде свидетели Чаадаев, Авиллов, Беликов и Андреева подтвердили, что перед тем, как должен был отправиться поезд, Типшинов действительно находился в вагоне пункта технического осмотра и вышел оттуда на очень короткое время, за которое он не мог совершить ограбление.

Допрошенный на предварительном следствии Разговоров показал, что во время погони за грабителем он зацепился за проволоку и упал, так как было темно, а когда встал и подлез под вагон, то «наткнулся» на Типшинова и задержал его, так как опознал по фигуре и одежде. Как явствует из показаний Разговорова, он в лицо Типшинова не приметил.

Свидетель Козлов показал, что он видел, как Разговоров гнался за одним гражданином, который по фигуре и одежде был похож на Типшинова, — поэтому он и считает, что ограбление совершил Типшинов.

Как Разговоров, так и Козлов показали, что Пучкова опознала Типшинова за грабителя на месте задержания его Разговоровым. Показания их в этой части противоречат показаниям самой потерпевшей Пучковой, которая показала, что грабители бросили ее чемодан в связи

с преследованием их, она его взяла и пошла в линейное отделение милиции, куда был приведен затем Типшинов, и там она его опознала за одного из грабителей.

Пучкова на допросе показала, что грабитель, которого преследовал Разговоров, был «одет в черный костюм с железнодорожными петлицами», а на голове у него была одета «железнодорожная фуражка, черная со знаком «Серп и молот». По делу установлено, что Типшинов был одет в бушлат военного образца и военную фуражку защитного цвета.

Опознание личности Типшинова было произведено не в день задержания его, а на второй день, причем при опознании Типшинов был предъявлен не в группе, а один.

Свидетель Юрушкин утверждал, что он лично видел, как Разговоров бежал за двумя неизвестными, один из которых был одет в такую одежду, какую носил Типшинов, а другой — в черный костюм. Показания Юрушкина находятся в противоре-

чии с обстоятельствами дела и показаниями потерпевшей Пучковой о том, что когда ее ограбили и она стала кричать, то один из грабителей побежал по ходу поезда, а другой — в противоположную сторону.

Эти противоречия по делу не устранены. Показания свидетелей Разговорова и Пучковой в суде не проверены, так как они не явились в суд, несмотря на то, что дело откладывалось слушанием несколько раз.

Ввиду всего изложенного, учитывая, что проверить показания Пучковой и Разговорова не представляется возможным, так как Пучкова умерла, а место пребывания Разговорова не установлено, что собранные по делу доказательства по изложенным выше обстоятельствам не могут быть положены в основу обвинения, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор суда и определение Коллегии Верховного суда СССР в отношении Типшинова отменить и дело о нем производством прекратить.

4. ТРЕБОВАНИЯ О ВЗЫСКАНИИ С ФИНАНСОВЫХ ОРГАНОВ СУММ ИЗЛИШНЕ ВНЕСЕННЫХ В БЮДЖЕТ В КАЧЕСТВЕ НАЛОГОВЫХ И НЕНАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, СУДЕБНОМУ РАССМОТРЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖАТ

Дело Полтавского облпотребсоюза с Полтавским облфинотделом о взыскании 21 000 руб. Постановление Пленума от 28 ноября 1952 г.

В июле 1946 года Белорусский военный округ передал в качестве нетабельного, излишнего и ненужного для органов народных комиссариатов обороны, военно-морского флота и внутренних дел СССР имущества Полтавскому облпотребсоюзу сто лошадей и разный транспортный инвентарь — всего на сумму 174 300 руб.

За полученное имущество Полтавский облпотребсоюз внес в Полтавский облфинотдел для зачисления в бюджет 121 450 руб. 24 сентября 1947 г. и 52 850 руб. 13 апреля 1948 г., оплатив таким образом это имущество полностью.

Впоследствии выяснилось, что 17 лошадей из принятых от военного

ведомства оказались в распоряжении Барановичской облгазотживконторы, которая в уплату за этих лошадей внесла в сентябре 1946 года через Барановичский облфинотдел в бюджет 21 000 руб.

Указывая, что одно и то же имущество (17 лошадей) оказалось оплаченным в бюджет дважды, Полтавский облпотребсоюз предъявил иск о взыскании с Полтавского или Барановичского облфинотдела 21 000 руб., как ошибочно внесенных в госбюджет.

Дело неоднократно рассматривалось судом, и решением Барановичского областного суда от 25 мая 1950 г. было присуждено взыскать с Полтавского облфинотдела в пользу

Полтавского облпотребсоюза из средств бюджета 21 000 руб.

Верховный суд Белорусской ССР 23 июня 1950 г. изменил решение областного суда в этой части и постановил взыскать 21 000 руб. не с Полтавского, а с Барановичского облфинотдела.

Председателем Верховного суда СССР в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по делу был принесен протест, в котором предлагалось отменить решение областного суда и определение Верховного суда Белорусской ССР в части взыскания из бюджета 21 000 руб. и дело в этой части прекратить производством за неподведомственностью его суду, так как согласно Положению о взыскании налогов и неналоговых платежей излишне поступившие в бюджет платежи возвращаются распоряжением финансовых органов.

20 августа 1952 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР протест отклонила.

Считая определение Судебной коллегии неправильным, Председатель Верховного суда СССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР.

Обсудив протест, Пленум находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отклоняя протест, Судебная коллегия ссылается на то, что Положение о взыскании налогов и неналоговых платежей, утвержденное ЦИК и СНК СССР 17 сентября 1932 г., не может применяться к настоящему делу, а дело должно быть разрешено на основании Положения о порядке учета и использования национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества от 17 апреля 1943 г.

Такое утверждение Судебной коллегии не основано на законе, и Коллегия неосновательно противопоставляет Положение от 17 сентября 1932 г. Положению от 17 апреля 1943 г., полагая, что при примене-

нии Положения от 17 апреля 1943 г. исключается применение Положения от 17 сентября 1932 г.

Согласно ст. 8 Положения от 17 апреля 1943 г. и §§ 49 и 25 Инструкции Народного комиссариата финансов СССР от 31 мая 1943 г. суммы от реализации национализированного, конфискованного, выморочного и бесхозяйного имущества зачисляются в бюджет, и в случае несвоевременной уплаты учреждениями и организациями этих сумм в бюджет финорганы производят взыскание их в порядке, предусмотренном Положением о взыскании налогов и неналоговых платежей.

На основании же ст. ст. 40 и 42 Положения о взыскании налогов и неналоговых платежей решение вопроса о возврате плательщику излишне внесенных в бюджет сумм предоставлено финансовым органам, решения которых могут быть обжалованы в вышестоящий финансовый орган, постановление которого в этом случае является окончательным. При этом возврат неправильно поступивших в бюджет сумм производится финансовыми органами в том случае, если заявление о возврате поступило до истечения годового срока со дня поступления сумм в бюджет.

Из дела видно, что облпотребсоюз в феврале 1950 года обращался в Министерство финансов СССР с заявлением о возврате ему 21 000 руб. (вторично оплаченной в бюджет стоимости 17 лошадей); заявление это было рассмотрено 9 марта 1950 г., и в возврате этой суммы облпотребсоюзу отказано ввиду пропуска им годового срока на подачу заявления о возврате неправильно поступивших в бюджет сумм.

Кроме того, Судебная коллегия не учла, что спор о расчетах за лошадей, полученных Полтавским облпотребсоюзом в 1946 году, должен быть разрешен на основании специального постановления правительства, регламентировавшего расчеты за имущество, которое передавали народные комиссариаты обороны,

военно-морского флота и внутренних дел СССР для нужд народного хозяйства, и инструкции Народного комиссариата финансов СССР от 25 декабря 1945 г. № 774, согласованной с указанными наркоматами.

Согласно этим актам передача наркоматами обороны, военно-морского флота и внутренних дел СССР для нужд народного хозяйства нетабельного, излишнего и ненужного им имущества производится за плату, с зачислением вырученных за это имущество сумм в доход союзного бюджета. Контроль за поступлением этих сумм в бюджет осуществляется финансовыми органами, которые не внесенные в установленные сроки суммы за реализованное имущество, не нужное Советской Армии, взыскивают в бесспорном порядке, как неналоговые доходы бюджета, по правилам о по-

рядке взыскания налогов и неналоговых платежей.

Признавая, что, приняв к своему производству и разрешив требование облпотребсоюза о взыскании из бюджета 21 000 руб., судебные органы вышли за пределы своей компетенции и рассмотрели дело, неподведомственное суду, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Решение судебной коллегии по гражданским делам Барановичского областного суда от 25 мая 1950 г., определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Белорусской ССР от 23 июня 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР от 20 августа 1952 г. в части взыскания с финансовых органов 21 000 руб. отменить, и дело в этой части производством прекратить.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ СКУПКА ЗАВЕДОМО ПОХИЩЕННОГО НЕПОСРЕДСТВЕННО СОДЕЙСТВУЕТ САМОМУ АКТУ ХИЩЕНИЯ И ПОЭТОМУ ЯВЛЯЕТСЯ СОУЧАСТИЕМ В ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Ласса и Кярта. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 22 марта 1951 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Морского района г. Таллина Ласс и Кярт осуждены по ч. 2 ст. 164 УК РСФСР.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР приговор оставлен в силе.

Протест Председателем Верховного суда СССР принесен на предмет направления дела на дополнительное расследование и квалификации действий Ласса и Кярта по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Ласс и Кярт — собственники частных мастерских по изготовлению металлических кроватей — признаны судом виновными в скупке в течение 1949 года от осужденных по настоящему делу Лаге, Иванова и других проволоки, покрытой медью, которая была похищена последними на заводе «Металлист». Ласс скупил около 1500 кг, а Кярт около 200 кг проволоки, причем оба знали о том, что скупаемая ими проволока похищена на заводе.

Народный суд квалифицировал действия Ласса и Кярта по ч. 2 ст. 164 УК РСФСР потому, что по делу не установлено предварительной договоренности о хищении проволоки между Лассом и Кяртом, с одной стороны, и Лаге, Ивановым и другими — с другой стороны.

В протесте указывается, что в стадии предварительного следствия Ласс и Кярт показывали, что им было известно о том, что Лаге работает на заводе «Металлист» и что проволока, которую они покупают у Лаге и других, является похищенной. Свидетель Асенбус утверждает, что Ласс скупил у Лаге и Иванова около 1500 кг проволоки; Кярт показывает, что Лаге доставлял ему проволоку по два-три круга за один раз (около 100 кг). В силу этих обстоятельств следует признать неосновательными последующие утверждения Ласса и Кярта о том, что им не было известно о происхождении приобретаемой проволоки.

В протесте далее указано, что суд не учел обстоятельства, имеющего существенное значение для правильной квалификации действий подсудимых. Ласс и Кярт, систематически скупая заведомо похищенную

проволаку, тем самым создавали расхитителям благоприятные условия для сбыта краденного и этим содействовали хищениям, которые совершали Лаге и другие. Ласс и Кярт должны были предвидеть, что в результате их содействия будут совершаться хищения, а поэтому нет оснований не считать их соучастниками хищения, а их действия надлежит квалифицировать по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Соглашаясь с доводами протеста, Судеб-

ная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Морского района г. Таллина и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР в отношении Ласса и Кярта отменить и дело направить на дополнительное расследование для квалификации их действий по ст. 17 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

**2. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ,
ЕСЛИ ОНО ВЫРАЖАЕТСЯ В ПРИСВОЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА
ИЛИ В НЕЗАКОННОЙ ПЕРЕДАЧЕ ЕГО ДРУГИМ ЛИЦАМ
ПО МОТИВАМ КОРЫСТНОЙ ИЛИ ДРУГОЙ ЛИЧНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ,
ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г.**

*Дело Казарина и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 11 октября 1952 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Горьковского областного суда Казарин и Гогачев осуждены по ст. 118 УК РСФСР, а Солуянов осужден по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР и оправдан по ст. 109 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор отменен и дело передано на доследование.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Судебная коллегия по уголовным делам Горьковского областного суда признала виновными: Казарина — по ст. 118 УК РСФСР в том, что он, исполняя в декабре 1951 года обязанности председателя колхоза имени Молотова, предложил колхознику Гогачеву договориться с Солуяновым — лесником Красногородского лесничества — об отпуске леса для ремонта колхозной мельницы; когда Гогачев договорился с Солуяновым об отпуске леса колхозу, он

выдал ему из склада колхоза 200 кг ржи для передачи ее Солуянову как взятку за отпуск им леса колхозу; Гогачева — по ст. 118 УК РСФСР в том, что он по предложению Казарина договорился с Солуяновым об отпуске леса колхозу и по распоряжению Казарина передал Солуянову за отпуск колхозу десяти деревьев взятку в виде 200 кг колхозной ржи; Солуянова — по ч. 2 ст. 117 УК РСФСР в том, что он, будучи лесником Красногородского лесничества, в декабре 1951 года за взятку в виде 200 кг ржи отпустил из лесничества десять деревьев колхозу имени Молотова.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, признав приговор по делу Казарина, Гогачева и Солуянова неправильным и направив дело по обвинению их на доследование, предложила органам предварительного следствия проверить заявление Солуянова о том, что десять деревьев, обмененные им на 200 кг ржи, принадлежали

лично ему. Коллегия указала, что если будет установлено, что Солуянов незаконно отпустил колхозу десять деревьев из вверенного ему по службе лесного участка, то эти его действия надлежит квалифицировать как корыстное злоупотребление служебным положением, а действия Казарина, заключающиеся, по мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, в незаконном обмене колхозной ржи на деревья, надлежит квалифицировать так же как злоупотребление служебным положением. В отношении Гогачева Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР никаких мотивов отмены приговора и направления дела на доследование в определении не привела.

Предложение проверить заявление Солуянова о том, что он обменял на рожь лично ему принадлежащие десять деревьев, является правильным, так как при расследовании дела вопрос, кому принадлежали обмененные Солуяновым десять деревьев, с необходимой полнотой не исследовался. Для проверки этого заявления Солуянова органам предварительного следствия необходимо допросить всех лиц, на которых он ссылается в подтверждение своего заявления.

Давая разъяснение по вопросу о квалификации действий Солуянова в случае подтверждения незаконного отпуска десяти деревьев колхозу из охраняемого им лесного участка, а также указание и о квалификации действий Казарина, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР конкретно не указала, по какому именно закону надлежит квалифицировать их действия, но по смыслу разъяснения действия Солуянова и Казарина надлежит квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, находит неправильной установку, данную

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РСФСР о квалификации действий Солуянова и Казарина.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» всякое присвоение государственного или общественного имущества независимо от форм и способов его совершения должно рассматриваться как хищение.

В связи с этим, как разъяснил Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 6 мая 1952 г. «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», и злоупотребление служебным положением, если оно выражается в присвоении государственного или общественного имущества или в незаконной передаче его другим лицам по мотивам корыстной или другой личной заинтересованности, должно квалифицироваться и караться по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Следовательно, если при рассмотрении дела будет установлено, что Солуянов отпустил колхозу имени Молотова в обмен на рожь десять деревьев из охраняемого им участка, независимо от того, непосредственно из лесного массива или из леса, заготовленного для каких-нибудь государственных или общественных организаций, то эти действия Солуянова составляют преступление, предусмотренное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Для решения вопроса о виновности Казарина и Гогачева необходимо

выяснить, во-первых, имел ли Казарин разрешение правления и общего собрания колхоза на израсходование 200 кг колхозной ржи для приобретения леса для ремонта колхозной мельницы, во-вторых, знали ли Казарин и Гогачев о том, что приобретаемый и вывозимый ими лес похищается Солуяновым из вверенного ему лесного участка.

Если будет установлено, что Казарин и Гогачев знали, что приобретаемый и вывозимый ими лес похищается Солуяновым, и у них была договоренность, что они приобретут у него похищенный им лес, то тогда действия Казарина и Гогачева надлежит квалифицировать как соучастие в хищении леса.

В том случае, если Казарин не имел соответствующего разрешения на израсходование колхозной ржи для приобретения леса на нужды колхоза, но как он, так и Гогачев, не были осведомлены о хищении Солуяновым приобретаемого ими

леса, тогда действия Казарина надлежит квалифицировать по ст. 109 УК РСФСР, а в действиях Гогачева в этом случае не будет состава преступления.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР, правильно направив дело на следствие, дала неправильную установку о квалификации действий Солуянова и Казарина.

Соглашаясь с протестом и руководствуясь ст. 416 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Казарина, Гогачева и Солуянова изменить — исключить из него указание о квалификации действий Казарина и Солуянова по ст. 109 УК РСФСР, в остальном оставить его без изменения.

3. РАСХОДОВАНИЕ НА ЛИЧНЫЕ НУЖДЫ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ВЫДАННЫХ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ СЛУЖЕБНЫХ ЦЕЛЕЙ, ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ

Дело Буинова и Хахалова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 ноября 1952 г.

По приговору Усть-Ордынского окружного суда осуждены Буинов и Хахалов по ст. 109 УК РСФСР и ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 19 апреля 1952 г. приговор изменен: исключено из приговора осуждение Буинова и Хахалова по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г., а приговор в части осуждения Буинова и Хахалова по ст. 109 УК РСФСР оставлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального

Прокурора СССР об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору суда Буинов признан виновным в том, что, работая председателем колхоза «Ударник» Эхирет-Булагатского аймака, злоупотреблял своим служебным положением: минуя кассу колхоза, получал от колхозников, покупателей колхозного скота, деньги по частным распискам, в подотчет эти деньги не ставил, в результате чего

присвоил колхозных средств на сумму 2223 руб.

После проведенной ревизии Буинов в сентябре 1950 года, будучи уже снят с должности председателя колхоза, получил с колхозницы Степановой 300 руб. за павшую по ее вине колхозную овцу и эти деньги присвоил. Из общей суммы денежных средств, числящихся за Буиновым, последний израсходовал на свои личные нужды на оплату причитающегося с него налога 1700 руб., представил расходных документов на 210 руб. и в счет растраты сдал в колхоз свою телку за 1700 руб.

Кроме того, Буинов израсходовал без надлежащего оформления 14 голов взрослых свиней на колхозные нужды, а в целях сокрытия этого расхода предложил не оприходовать поросят приплода 1950 года.

В апреле и мае 1950 года разбазарил со склада колхоза 2,5 ц зерна, выдав последнее в уплату за изготовление телеги.

Хахалов признан виновным в том, что, будучи счетоводом того же колхоза «Ударник», злоупотребляя своим служебным положением, присвоил 1531 руб. из средств колхоза. В погашение присвоенной суммы Хахалов сдал на ферму колхоза свой скот.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен: исключено осуждение Буинова и Хахалова по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. за недоказанность предъявленного им обвинения в этой части по следующим мотивам:

а) обвинение Буинова в присвоении 2223 руб. колхозных средств несостоятельно потому, что эти деньги являлись подотчетными и он часть из этих сумм, позаимствовав на свои личные нужды, возместил колхозу, а часть израсходовал на колхозные нужды, что и следует квалифицировать вместе с другими пунктами обвинения по ст. 109 УК РСФСР;

б) обвинение Хахалова в присвоении 2831 руб. является несостоятельным, так как он по 800 руб. в двух случаях получил в счет денежной оплаты за работу счетоводом, а остальную сумму он уплатил колхозу.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР подлежит отмене по следующим основаниям:

Мотивы, положенные в основу исключения из приговора осуждения Буинова и Хахалова по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., являются принципиально неправильными и находятся в противоречии с законом, поскольку из этих утверждений Верховного суда РСФСР можно сделать вывод, что подотчетные лица имеют право расходовать на свои личные нужды денежные средства или иное имущество, вверенное им для определенных служебных целей.

Судебная коллегия Верховного суда РСФСР не обсудила имеющих в деле доказательств, что суммы, выявленные ревизией и числящиеся за Буиновым и Хахаловым по бухгалтерскому учету колхоза, не были учтены. Свидетель Крайнев показал, что он выявил присвоение денежных средств Буиновым лишь после того, когда лица, купившие скот, представили расписки Буинова об уплате последнему денег.

В определении не опровергнуто утверждение приговора, что Буинов колхозные средства в сумме 1700 руб. израсходовал на оплату причитающегося с него налога и что полученные им 300 руб. с колхозницы Степановой уже после отстранения от работы председателя также обращены в личное пользование.

Неправильно утверждение в определении, что Хахалов признан виновным в присвоении 2831 руб. и что из этой суммы он дважды получил по 800 руб. в счет денежной оплаты.

Из приговора видно, что Хахалов признан виновным в присвоении

1531 руб., так как суд признал законным получение Хахаловым в счет денежной оплаты 1300 руб., а не 1600 руб., как указано в определении.

Хахалов в судебном заседании не отрицал, что часть колхозных средств им была израсходована на личные нужды.

Доводы Судебной коллегии Верховного суда РСФСР о том, что Буинов и Хахалов погасили числившуюся за ними задолженность, сдав своих телок на колхозную ферму, не являются основанием к переквалификации их преступления на

ст. 109 УК РСФСР, а могли быть учтены лишь при решении вопроса о мере наказания.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Буинова и Хахалова отменить и дело направить в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР для рассмотрения в кассационном порядке в ином составе судей.

4. УСТАНОВИВ, ЧТО ДЕЙСТВИЯ ОБВИНЯЕМОГО ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОТДЕЛЬНЫЙ ЭПИЗОД НЕ ПОЛНОСТЬЮ РАСКРЫТОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СУД ОБЯЗАН БЫЛ НЕ ОГРАНИЧИТЬСЯ ЧАСТНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ, А ОБРАТИТЬ ДЕЛО НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Гульнова и Егорова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 25 октября 1952 г.

По приговору народного суда 1-го участка Сталинского района г. Ульяновска от 14 января 1952 г. Гульнов осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Егоров осужден по ст. 111 УК РСФСР и оправдан по ст. 2 того же Указа.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда приговор оставлен в силе.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР отклонен протест об отмене приговора народного суда и определения областного суда.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на дополнительное расследование, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Гульнов признан виновным в том, что он, будучи грузчиком литейного цеха Ульяновского завода малолитражных двигателей, пользуясь отсутствием в цехе контроля и учета, систематически похищал чугунный лом, который сбывал Хисаметдинову, сборщику металлолома местной промысловой артели. Всего за период с июля по октябрь 1951 года он похитил 15 т чугунного лома, чем причинил ущерб заводу на 2260 руб.

Егоров признан виновным в том, что он, работая начальником группы снабжения литейного цеха Ульяновского завода малолитражных двигателей, преступно-халатно относился к своим служебным обязанностям, не вел учета и не контролировал отправки со складов в литейный цех чугунного лома, что создало благоприятные условия для хищения.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Рассматривая дело по жалобе осужденного Гульнова, судебная

коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда приговор оставила в силе, но вынесла частное определение, в котором указала, что органы следствия не выявили всех преступников, участвовавших в хищении чугунного лома вместе с Гульновым. Например, шоферы, доставлявшие чугунный лом сборщику Хисаметдинову, не могли не знать, что чугунный лом не принадлежит Гульнову, так как в путевых листах указывалась доставка лома в литейный цех, а не Хисаметдинову на Транспортную улицу г. Ульяновска, где он проживал. Покупатель лома Хисаметдинов также не мог не знать, что чугунный лом похищался Гульновым.

Считая дело расследованным неполно, судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда частным определением довела об этом до сведения прокурора Ульяновской области.

Указанное частное определение соответствует материалам дела, но оно противоречит определению той же коллегии, которым приговор в отношении Гульнова оставлен в силе, и, главным образом, приговору в отношении Егорова, осужденного по ст. 111 УК РСФСР и оправданного по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

На предварительном следствии и на суде свидетель Гришин, работавший шофером на Ульяновском заводе малолитражных двигателей и отвозивший чугунный лом по распоряжению Егорова не в литейный цех завода, а на склад к сборщику Хисаметдинову, уличал как Гульнова, так и Егорова. Однако суд указал, что показания этого свидетеля не могут служить доказательством виновности Егорова, не сославшись при этом на какие-либо доказательства, порочащие показания свидетеля Гришина.

Из материалов дела усматривается, что на Ульяновском заводе малолитражных двигателей группа преступников расхитила свыше ста тонн чугуна, причинив заводу значительный ущерб.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР указано, что размер недостачи чугуна определен заводской комиссией предположительно и что хищение такого количества чугуна по делу не доказано.

Между тем из сообщения начальника Ульяновского отделения «Главвторчермет» явствует, что от заготовителя Хисаметдинова только с июля по сентябрь 1951 года принято 42 950 кг чугунного лома. Свидетели Шалаева, Аникина и другие показали, что Гульнов и другие привозили на машинах чугунный лом для Хисаметдинова в октябре и в начале ноября 1951 года, количество которого не учтено судом.

Кроме того, по делу не выявлены другие каналы реализации похищенного чугуна.

При таких обстоятельствах, когда два определения областного суда, вынесенные одновременно, противоречат одно другому, а приговор в отношении Егорова не соответствует материалам дела и имеются данные, что действия Гульнова являются отдельными эпизодами не полностью раскрытого преступления, Судебная коллегия считает необходимым производство по делу дополнительного расследования. Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Сталинского района г. Ульяновска, определение Ульяновского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Гульнова и Егорова отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

**5. ПРИГОВОР И КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТМЕНЕНЫ
ВСЛЕДСТВИЕ ТОГО, ЧТО ОНИ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ТРЕБОВАНИЯМ
ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ОТ 28 ИЮЛЯ 1950 г.
«О СУДЕБНОМ ПРИГОВОРЕ» И ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1950 г.
«ОБ УСТРАНЕНИИ НЕДОСТАТКОВ В РАБОТЕ СУДОВ
ПО РАССМОТРЕНИЮ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ»**

*Дело Староватова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного суда СССР
от 12 ноября 1952 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Ново-Удинского района Иркутской области Староватов осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взысканием в пользу ресторана станции Ново-Удинск 17 468 р. 89 к.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором поставлен вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

По приговору суда Староватов признан виновным в том, что он, работая заведующим складом ресторана станции Ново-Удинск с 10 ноября 1948 г. по 27 января 1949 г., допустил растрату вверенных ему товарно-материальных ценностей в сумме 17 468 р. 89 к. Одновременно в приговоре указано, что предъявленное обвинение в части разбавления водки водой в ходе судебного следствия не подтвердилось.

Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда, оставляя приговор в силе, отметила в определении, что суд, предав Староватова суду по ст. 109 УК РСФСР, в резолютивной части приговора ничего не указал, осудил он Староватова по этой статье или

оправдал. Одновременно коллегия признала, что действия Староватова по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. квалифицированы правильно и мера наказания отвечает требованиям закона.

Приговор и последующее определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Приговор народного суда вынесен с нарушением требований постановления Пленума Верховного суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре».

Органами следствия Староватову было предъявлено обвинение в следующем:

1) в присвоении и растрате товарно-материальных ценностей на сумму 21 224 р. 76 к. — эти действия квалифицированы по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»;

2) в злоупотреблении служебным положением, выразившемся в разбавлении водки водой и передаче разбавленной водки для реализации в киоски и буфеты ресторана — эти действия квалифицированы по ст. 109 УК РСФСР.

Народный суд в описательной части приговора, признав Староватова виновным в растрате товарно-материальных ценностей на сумму 17 468 р. 89 к., не приведя никаких мотивов несогласия с квалификацией преступления, по которой Староватов был предан суду, преступление Староватова квалифицировал по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Суд также не указал в приговоре, на основании каких доказательств Староватов признан виновным в присвоении и растрате товаро-материальных ценностей на сумму 17 468 р. 89 к., а не на сумму 21 224 р. 76 к., как это указано в обвинительном заключении.

Нет в приговоре и ссылок на доказательства, на основании которых суд в описательной части приговора отверг предъявленное Староватову обвинение по ст. 109 УК РСФСР. В резолютивной же части приговора совершенно не указано, оправдан ли Староватов или осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Судебное следствие проведено поверхностно, неполно. Подсудимый, свидетели и гражданский истец в судебном заседании допрашивались без учета материалов предварительного следствия.

На предварительном следствии осужденный Староватов, будучи допрошенным в качестве обвиняемого, признал, что выявленная недостача частично явилась следствием того, что он, Староватов, за период своей работы выпил водки и взял продуктов для закуски «при грубом подсчете» на 1500—2000 руб.

В протоколе судебного заседания объяснения подсудимого Староватова записаны кратко и лишь о том, что недостача явилась следствием халатного отношения. Относительно пояснений причин недостачи, данных Староватовым на предварительном следствии, он судом не допрошен.

Актом ревизии от 10 июля 1951 г. недостача товаро-материальных ценностей по складу ресторана у Староватова выявлена на сумму 21 224 р. 76 к. Выводы ревизии Староватов на предварительном и судебном следствии признал правильными.

В судебном заседании представитель гражданского истца (доверенность на выступление гражданского истца в деле отсутствует, кто был представителем гражданского истца неизвестно) просил взыскать со Ста-

роватова 17 468 р. 89 к., не приведя никаких мотивов снижения суммы гражданского иска. Суд же, в свою очередь, не выяснил, почему при установлении недостачи на сумму 21 224 руб. предъявляется гражданский иск на 17 468 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Иркутского областного суда, оставляя в силе приговор народного суда, вынесенный с нарушением ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР, необоснованно указала в определении, что Староватов осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. и что мера наказания соответствует требованиям закона.

Минимальная мера наказания по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» предусмотрена в десять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях; поэтому признавать назначенную народным судом меру наказания — семь лет заключения в исправительно-трудовых лагерях — соответствующей требованиям закона является неправильным.

Кроме того, судебная коллегия Иркутского областного суда неправильно указала, что Староватов осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г., тогда как последний был осужден по ст. 1 того же Указа от 4 июня 1947 г. и назначенное Староватову наказание соответствовало санкции этой статьи Указа.

При указанных выше обстоятельствах приговор и определение, как правильно указано в протесте, подлежат отмене.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Ново-Удинского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Иркутского областного суда в отношении Староватова отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

6. НЕОБОСНОВАННОЕ СНИЖЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, ДОПУСТИВШИМ ГРУБЫЕ НАРУШЕНИЯ УСТАВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АРТЕЛИ

I

*Дело Григорьева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 30 октября 1952 г.*

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда осужден Григорьев по ст. 111 УК РСФСР к одному году и шести месяцам лишения свободы без поражения в правах, по ст. 109 УК РСФСР и по совокупности преступлений к трем годам лишения свободы без поражения в правах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменила и наказание Григорьеву снизила до одного года исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% заработка.

Председателем Верховного суда СССР по делу принесен протест, в котором ставится вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Григорьева.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Григорьев судом признан виновным в том, что, работая председателем колхоза «Красный партизан» Семлевского района Смоленской области с июля 1950 года по июль 1951 года, систематически нарушал Устав сельскохозяйственной артели.

Летом 1950 года Григорьев распродал разным организациям и лицам 15 га сенокоса и разрешил колхозникам косить траву на сенокосных угодьях колхоза.

В результате преступной деятельности Григорьева план заготовки кормов в колхозе был выполнен лишь на 60%, и колхозное поголовье скота оказалось не обеспеченным кормами на зиму 1950—1951 годов. От бескормицы и плохого содержания скота в колхозе пало 38 голов

крупного рогатого скота, 110 голов овец и ягнят, 15 поросят и 5 телят.

Григорьев получил от гр-на Баранова за проданный ему сенокос 200 руб., но деньги эти по кассе не оприходовал, а израсходовал на выпивку по случаю избрания его председателем колхоза. Еще 200 руб., полученных за сенокос от райзаготконторы и совхоза «Кондаково», внесены Григорьевым в кассу колхоза после ревизии в 1951 году.

Снижая меру наказания Григорьеву, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР указала, что часть скота пала от различных заболеваний не по вине Григорьева и что в действиях осужденного отсутствует корыстная заинтересованность.

Между тем согласно заключению ветеринарной комиссии причиной гибели животных в случаях, на которые ссылается Верховный суд РСФСР, явилось их истощение от бескормицы и плохого содержания.

Выводы Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР о необходимости снижения Григорьеву наказания сделаны без тщательного изучения всех материалов дела и без учета степени общественной опасности совершенного осужденным преступления: Верховный суд РСФСР не учел, что Григорьев, на обязанности которого лежало заботиться об укреплении колхоза, наоборот, разбазаривал сенокосные угодья и материальные ценности колхоза. Гибель скота в большом количестве по вине Григорьева тяжело отразилась на экономическом состоянии колхоза.

Кроме того, Григорьев незаконно израсходовал 1366 руб. на питание шоферов, перевозивших зерно льно-тресту и лес.

Преступными действиями Григорьева причинен колхозу ущерб на сумму 57 418 руб.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Григорьева отменить и дело по его обвинению направить в ту же Коллегию на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

II

Дело Шершовца. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 августа 1952 г.

По приговору Смоленского областного суда Шершовец осужден по ст. ст. 111 и 109 УК РСФСР со взысканием 13 325 р. 70 к. в пользу колхоза «Ленинский путь».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР этот приговор был изменен: наказание снижено, а в части гражданского иска приговор отменен и иск передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР и направлении дела на новое рассмотрение в кассационном порядке, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР установила:

Шершовец осужден за то, что он, работая председателем колхоза «Ленинский путь» Издежковского района Смоленской области с 10 февраля 1951 г. по 16 февраля 1952 г., систематически злоупотребляя своим служебным положением, нарушал Устав сельскохозяйственной артели.

Весной и осенью 1951 года без решения правления колхоза и общего собрания колхозников продал 7 голов крупного рогатого скота, 3 овцы, 42 поросенка и вырученные деньги в сумме 24 637 руб. израсходовал на нужды колхоза помимо Госбанка. Из этих денег 3000 руб. взял себе в счет заработной платы.

Без ведома правления и колхозников продал на корню 115 деревьев из колхозного леса и выдал колхозникам, рубившим лес, 3 пуда ржи. Летом и зимой 1951 года и в январе 1952 года роздал работникам животноводческих ферм колхоза и пастухам 4778 кг ржи и 1300 руб. денег сверх начисленных трудовней.

Кроме того, Шершовец преступно-халатно относился к своим служебным обязанностям: не обеспечил кормами животноводческие фермы на стойловый период 1951—1952 гг., не принял мер к оборудованию и утеплению скотных дворов и к налаживанию надлежащего ухода за скотом, в результате чего по его вине пало 8 голов крупного рогатого скота, 54 головы поросят и свиней, 144 головы овец и ягнят, чем причинен ущерб колхозу на сумму 13 325 руб.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор изменен, наказание осужденному Шершовцу снижено до одного года исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% заработка, а в части гражданского иска приговор отменен и дело передано на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Изменяя приговор, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР в определении указала, что виновность Шершовца в нарушении финансовой дисциплины

и Устава сельскохозяйственной артели, а также в том, что он не принял надлежащих мер к выполнению плана сенокосения в 1951 году, к оборудованию скотных дворов, доказана личными объяснениями Шерешовца, актом бухгалтерской ревизии колхоза и показаниями свидетелей: Прокопенкова, Дементьевой, Савельева, Иванова и других.

Однако, учитывая конкретные обстоятельства дела, отсутствие корыстной заинтересованности в действиях Шерешовца и его первую судимость, Судебная коллегия Верховного суда РСФСР пришла к выводу о том, что у суда не было оснований приговаривать Шерешовца к лишению свободы.

Одновременно Судебная коллегия указала, что суд, взыскивая с осужденного стоимость павшего скота, в достаточной степени не исследовал в судебном заседании причины падежа каждой в отдельности головы скота и не указал в приговоре, чем доказана причинная связь падежа скота с действием или бездействием Шерешовца.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Мотивируя снижение наказания по ст. 109 УК РСФСР, Судебная коллегия сослалась на отсутствие корысти в действиях Шерешовца,

на его первую судимость и конкретные обстоятельства дела, но не указала, какие именно конкретные обстоятельства имелись в виду.

В деле имеется характеристика, из которой видно, что Шерешовец систематически нарушал Устав сельскохозяйственной артели и не заботился об организационно-хозяйственном укреплении колхоза. Обязательства колхоза по поставкам не выполнялись, а стоимость трудодня снизилась. В связи с этим колхозники выразили Шерешовцу недоверие и освободили от работы председателя колхоза. При таких обстоятельствах снижение наказания не может быть признано обоснованным.

Отменяя приговор в части гражданского иска, Судебная коллегия не учла наличия в деле актов, из которых видно время и причины падежа каждой головы скота. Между тем эти акты судом положены в основу приговора как доказательства вины Шерешовца по ст. 111 УК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР по делу Шерешовца отменить и дело направить в ту же Коллегию для нового кассационного рассмотрения в ином составе судей.

7. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТМЕНЕНО, КАК СОДЕРЖАЩЕЕ НЕПРАВИЛЬНОЕ УКАЗАНИЕ СУДУ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ВЫПУСКА НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

*Дело Усатенко и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 30 октября 1952 г.*

Определением подготовительного заседания Алма-Атинского областного суда возвращено на доследование дело по обвинению Усатенко, Прокофьева и Ходова в преступлении, предусмотренном ст. 128-а УК РСФСР.

По частному протесту прокурора г. Алма-Ата Судебная коллегия по

уголовным делам Верховного суда Казахской ССР определение подготовительного заседания Алма-Атинского областного суда отменила и дело по обвинению Усатенко и других передала на новое рассмотрение со стадии предания суду по признакам ст. 111 УК РСФСР.

Рассмотрев протест Генерального

Прокурора СССР, в котором ставится вопрос об отмене определений судов первой и второй инстанции и возвращении дела на новое рассмотрение со стадии предания суду по признакам ст. 128-а УК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

По обвинительному заключению Усатенко, работавшему директором Алма-Атинского весового завода, Прокофьеву — главным инженером этого же завода, и Ходову — начальником ОТК, — вменялся в вину выпуск недоброкачественных металлических фотоштативов в количестве 3509 штук на сумму 159 488 р. 20 к.

Определение Алма-Атинского областного суда и Верховного суда Казахской ССР являются неправильными и подлежат отмене по следующим основаниям:

Указание в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР на то, что завод, руководимый Усатенко и Прокофьевым, выпускал фотоштативы без государственного стандарта, в результате чего якобы нельзя решить вопрос о качестве этих штативов, является неправильным.

При отсутствии ГОСТ качество поставляемой продукции определяется техническими условиями, либо образцом, утвержденным в установленном законом порядке, или заключенным между сторонами договором.

В данном случае Алма-Атинским весовым заводом местной промышленности фотоштативы выпускались в соответствии с временными техническими условиями, утвержденными в надлежащем порядке.

Недоброкачественность фотоштативов спределена заключениями бюро товарных экспертиз, в которых отмечается грубое нарушение технических условий.

Ссылка областного суда на то, что база «Союзопткультторг» приняла продукцию без каких-либо претензий, не означает еще, что продук-

ция в действительности была доброкачественной и соответствовала техническим условиям.

Кроме того, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Казахской ССР в определении по этому делу неправильно ориентировала нижестоящий суд о квалификации действий обвиняемых по ст. 111 УК РСФСР. Суд нашел, что Усатенко и другие за выпуск недоброкачественной продукции не могут нести ответственность по ст. 128-а УК РСФСР, так как их действия не являлись умышленными, а вытекали, судя по материалам предварительного следствия, из преступно-халатного отношения их к своим служебным обязанностям.

Таким образом, из указанного определения Верховного суда Казахской ССР вытекает, что ответственность по ст. 128-а УК РСФСР наступает лишь при наличии умысла, направленного на выпуск недоброкачественной продукции. Эта точка зрения является ошибочной, не основанной на законе. Состав преступления, предусмотренного ст. 128-а УК РСФСР, предполагает также вину в форме небрежности. Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 30 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о выпуске недоброкачественной или некомплектной и не соответствующей стандарту промышленной продукции», требуя от судов решительной борьбы с этим видом преступлений, специально предупредил суды «не допускать квалификации по ст. ст. 109, 111 и иным статьям Уголовного кодекса РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик действий виновных в выпуске недоброкачественной или некомплектной и нестандартной промышленной продукции» и дал указание квалифицировать такие действия по ст. 128-а УК РСФСР.

Исходя из изложенного и соглашаясь с доводами, указанными в протесте, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Алма-Атинского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Казахской

ССР в отношении Усатенко, Прокофьева и Ходова отменить и дело вернуть на новое рассмотрение со стадии предания суду по признакам ст. 128-а УК РСФСР.

8. СУД НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАЛ КАК ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ НАНЕСЕНИЕ ЛЕГКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

Дело Исмаилова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 8 октября 1952 г.

По приговору народного суда Уджарского района Азербайджанской ССР Исмаилов осужден по ч. 1 ст. 146 УК и ч. 2 ст. 144 УК Азербайджанской ССР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором поставлен вопрос об изменении приговора и определения, переквалификации преступления с ч. 2 ст. 144 УК на ст. 181 УК Азербайджанской ССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Исмаилов признан виновным в том, что он, будучи заведующим животноводческой фермой колхоза имени Берия, преступно-халатно относился к своим служебным обязанностям, в результате чего допустил недостачу 8,5 кг масла, 34 кг творога и падеж 14 голов овец, 4 бычков и 3 телят, чем причинил ущерб колхозу в сумме 5250 руб. Эти действия судом квалифицированы по ч. 1 ст. 146 УК Азербайджанской ССР.

Кроме того, Исмаилов превысил свои должностные полномочия, оскорбил и избил колхозницу Джафарову, за что Исмаилов осужден по ч. 2 ст. 144 УК Азербайджанской ССР.

Как видно из материалов дела, 11 июня 1950 г. пастух колхоза Мамедов пожаловался заведующему фермой, осужденному Исмаилову, на то, что Джафарова избивала его за то, что он, Мамедов, пас колхоз-

ный скот около приусадебного участка Джафаровой.

Исмаилов, желая выяснить причину избивания пастуха, пришел к Джафаровой и во время объяснения обругал ее и нанес несколько ударов, чем причинил телесные повреждения, не причинившие расстройства здоровья Джафаровой.

Суд неправильно квалифицировал эти действия осужденного по ч. 2 ст. 144 УК Азербайджанской ССР.

Доказано, что потерпевшая Джафарова не находилась в подчинении Исмаилова, который и не был наделен по службе какими-либо правами или полномочиями по отношению к потерпевшей. Не обладая по службе никакими полномочиями по отношению к Джафаровой, осужденный Исмаилов не мог совершить по отношению к ней и акта превышения служебных полномочий. Поэтому преступление Исмаилова, выразившееся в нанесении Джафаровой телесных повреждений, не причинивших расстройства здоровья, следует квалифицировать по ст. 181 УК Азербайджанской ССР.

Обвинение Исмаилова по ч. 1 ст. 146 УК Азербайджанской ССР материалами дела достаточно доказано, и назначенное ему наказание по этой статье соответствует тяжести совершенного преступления.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Уджарского района Азербайджанской ССР

и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Исмаилова изменить, переqualифицировать его преступление с ч. 2 ст. 144 УК на ст. 181 УК Азербайджанской ССР и назначить ему по

этой статье наказание один год лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений оставить меру наказания, назначенную судом — по ч. 1 ст. 146 УК Азербайджанской ССР.

**9. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА,
СОВЕРШИВШЕГО НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ,
СЛЕДСТВИЕМ ЧЕГО ЯВИЛОСЬ КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА**

*Дело Масаловой. Определение Железнодорожной коллегии
от 15 октября 1952 г.*

Определением подготовительного заседания линейного суда Северо-Кавказской ж. д. дело Масаловой, привлеченной к уголовной ответственности по ст. 111 УК РСФСР, прекращено по п. 5 ст. 4 УПК РСФСР за отсутствием в действиях Масаловой состава преступления.

Определением окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа частный протест прокурора отклонен.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Железнодорожная коллегия установила:

По обвинительному заключению Масаловой было предъявлено обвинение в том, что она, являясь рабочей колхоза имени Буденного по подвозке воды тракторным бригадам и имея в своем распоряжении двух рабочих волов, окончив работу, по преступной халатности нарушила установленный колхозом порядок и, не сдав закрепленных за нею волов под охрану конюху, пустила их непривязанных на пастбище, а сама легла спать. Вследствие этого находившиеся без присмотра вола ушли к линии железной дороги и один из них при переходе железнодорожного полотна попал под поезд и был зарезан.

В результате наезда поезда на вола произошло крушение — два вагона сошли с рельсов. Крушением был причинен убыток государству и четыре поезда задержаны отправ-

лением продолжительностью от 5 до 6 часов, а перегон закрыт на 3 часа 30 минут.

Определение подготовительного заседания линейного суда о прекращении дела по обвинению Масаловой по ст. 111 УК РСФСР мотивировано тем, что она как рядовая колхозница не является должностным лицом и поэтому не может нести ответственность за должностные преступления. Кроме того, Масалова, оставив волов в поле на расстоянии примерно одного километра от железной дороги, не предвидела, что вола могут уйти к полотну железной дороги.

Отклоняя частный протест прокурора на определение подготовительного заседания линейного суда, окружной суд железнодорожного транспорта в своем определении указал, что ссылка в частном протесте прокурора на то, что суд мог переqualифицировать действия Масаловой на ст. 75¹ УК РСФСР, является необоснованной, так как из материалов дела не усматривается нарушения какого-либо обязательного постановления Министерства путей сообщения.

В протесте Генерального Прокурора СССР указано, что линейный суд неосновательно прекратил производством дело в отношении Масаловой и просит отменить определения линейного и окружного судов по данному делу и направить дело

на новое рассмотрение со стадии предания суду.

Ознакомившись с материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что протест прокурора подлежит удовлетворению, а определения линейного и окружного судов — отмене по следующим основаниям:

Линейный и окружной суды правильно указали в своих определениях, что Масалова как рядовая колхозница не может нести ответственность по ст. 111 УК РСФСР; однако из этого нельзя делать вывод о том, что она вообще не должна отвечать за свои действия, повлекшие крушение поезда.

Согласно ст. 12 обязательного постановления Министерства путей сообщения от 7 июня 1949 г. воспрещается пастьба скота без разрешения железнодорожной администрации в пределах полосы отвода, оставление скота без надзора в полосе отвода, а также прогон скота через полотно железной дороги вне установленных переходов и переездов.

Как видно из имеющихся в деле материалов, Масалова оставила волов на ночь в поле вблизи железной дороги, причем волы паслись без присмотра.

Утверждение окружного и линейного судов о том, что Масалова, оставляя волов без присмотра, не могла предвидеть, что они могут уйти к полотну железной дороги, находится в противоречии с фактическими обстоятельствами дела.

На предварительном следствии свидетель Николенко — председатель колхоза — показал, что Масалова,

несмотря на инструктаж и неоднократные предупреждения не оставлять скот без надзора как в дневное, так и в ночное время, по окончании работы все же не сдала закрепленных за нею волов под охрану конюху и, оставив их вблизи железной дороги без присмотра, сама ушла спать.

Сама Масалова при допросе на предварительном следствии также признала, что ее инструктировали и предупреждали, чтобы ни в коем случае не оставлять волов без надзора, тем более в ночное время и вблизи железной дороги.

Линейный суд, не проверив этих обстоятельств в судебном заседании, неосновательно пришел к выводу об отсутствии в действиях Масаловой состава преступления.

Поскольку в материалах дела имеются данные о том, что Масалова нарушила установленный обязательным постановлением Министерства путей сообщения порядок пастьбы скота в полосе, прилегающей к железной дороге, и это повлекло тяжелые последствия, суду следовало обсудить вопрос о квалификации ее действий по ст. 75¹ УК РСФСР.

Исходя из изложенного, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение подготовительного заседания линейного суда Северо-Кавказской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Кавказского округа в отношении Масаловой отменить и дело о ней направить на новое рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе со стадии предания суду.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ ЗА ПРОГУЛ, СУД МОЖЕТ ВХОДИТЬ В ПРОВЕРКУ САМОГО ФАКТА СОВЕРШЕНИЯ ПРОГУЛА БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН.

ЕСЛИ СУД УСТАНОВИТ, ЧТО ПРОГУЛ БЫЛ СОВЕРШЕН БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНОЙ ПРИЧИНЫ, ОН НЕ ВПРАВЕ ВЫНЕСТИ РЕШЕНИЕ ОБ ОТМЕНЕ МЕРЫ ВЗЫСКАНИЯ, ПРИМЕНЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ, ИЛИ О ЗАМЕНЕ ОДНОЙ МЕРЫ ДРУГОЙ МЕРОЙ ВЗЫСКАНИЯ

Определение по делу № 03/936. Иск Этина к Главной инспекции котлонадзора Министерства электростанций СССР о восстановлении на работе

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 1 ноября 1952 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 августа 1952 г. по иску Этина к Главной инспекции котлонадзора Министерства электростанций СССР о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Этин обратился в народный суд с иском о восстановлении его на работе в должности диспетчера Главной инспекции котлонадзора Министерства электростанций СССР.

Решением народного суда 2-го участка Свердловского района г. Москвы от 24 декабря 1951 г. иск Этина был удовлетворен.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 января 1952 г. решение народного суда отменено и в иске Этину отказано.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Вер-

ховного суда РСФСР 16 августа 1952 г. определение Московского городского суда отменила и оставила в силе решение народного суда, которым иск Этина о восстановлении его на работе удовлетворен.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По делу установлено, что Этин, командированный в подшефный колхоз на время уборочной кампании с 22 сентября 1951 г. сроком на один месяц, в колхоз явился с опозданием на четыре дня без уважительных причин. 11 октября он без законных к тому оснований выехал из колхоза в Москву и отсутствовал до 17 октября 1951 г. Выбыл Этин из колхоза за окончанием срока командировки 21 октября, а явился на работу в Главную инспекцию котлонадзора 23 октября 1951 г.

По возвращении из колхоза Этин представил справку, что он работал в колхозе с 22 сентября по 22 октября 1951 г. без выходных дней.

Как затем было установлено, указанная справка не соответствовала данным о действительном сроке пребывания Этина на работе в колхозе, а потому аннулирована.

При наличии указанных обстоятельств администрация Главной инспекции котлонадзора имела основания к увольнению Этина за совершение им прогула без уважительных причин.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР в определении от 16 августа 1952 г. указывает, что администрация Главной инспекции котлонадзора в отношении Этина, совершившего прогул, могла ограничиться другими мерами воздействия, а не увольнять его. Эти указания следует признать неправильными.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 5 сентября 1952 г. разъяснено, что при рассмотрении дел о восстановлении на ра-

боте лиц, уволенных за прогул, суд может входить в проверку лишь самого факта совершения прогула без уважительных причин, и, если суд установит, что прогул был совершен без уважительной причины, он не вправе вынести решение об отмене меры взыскания, примененной администрацией, или о замене такой меры другой мерой взыскания.

В силу изложенного и принимая во внимание, что судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда правильно разрешила настоящий спор, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 августа 1952 г. отменить и оставить в силе решение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 января 1952 г., которым в иске Этину отказано.

**2. ЛИЦА, РАБОТАЮЩИЕ В МЕСТНОСТЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА,
ВПРАВЕ ТРЕБОВАТЬ ВОЗМЕЩЕНИЯ ФАКТИЧЕСКИХ РАСХОДОВ
НА ОБРАТНЫЙ ПРОЕЗД КАК САМОГО РАБОТНИКА, ТАК И ЧЛЕНОВ
ЕГО СЕМЬИ ЛИШЬ В СЛУЧАЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА
ИЛИ В СВЯЗИ С РАСТОРЖЕНИЕМ ДОГОВОРА
ПО НЕ ЗАВИСЯЩИМ ОТ РАБОТНИКА ПРИЧИНАМ**

Определение по делу № 031828. Иск Пепелина к Горнопромышленному управлению «Дальстроя» об изменении формулировки увольнения и о взыскании выходного пособия

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 сентября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 14 мая 1952 г. по иску Пепелина к Горнопромышленному управлению «Дальстроя» об изменении формулировки увольнения, о взыскании выходного пособия, стоимости обратного проезда, оплаты за вынужденный прогул и компенсации за неиспользованный отпуск.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

По трудовому соглашению от 20 октября 1950 г. Пепелин работал в строительно-монтажной конторе «Дальстроя» в должности главного бухгалтера. 24 октября 1951 г. он был уволен с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР с привлечением к уголовной ответственности за присвоение 6302 руб. и непредставление отчетов.

Прокурор отказал в возбуждении уголовного дела против Пепелина, так как следствием было установлено, что все суммы, взятые им под-

отчет, были удержаны с Пепелина при увольнении, а за непредставление отчетов он понес наказание в дисциплинарном порядке.

Считая увольнение с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ РСФСР неправильным, Пепелин обратился в суд с иском к Горнопромышленному управлению «Дальстроя» об изменении формулировки увольнения.

Народный суд 2-го участка Верхоянского района Якутской АССР решением от 29 декабря 1951 г. в иске Пепелину об изменении формулировки увольнения отказал, признав, что формулировка увольнения соответствует требованиям закона.

После этого Пепелин обратился в суд с иском к ответчику о взыскании стоимости обратного проезда, выходного пособия и оплаты за вынужденный прогул, вызванный задержкой расчета.

Народный суд 2-го участка Верхоянского района Якутской АССР решением от 31 декабря 1951 г. удовлетворил иск Пепелина в части оплаты за вынужденный прогул с 1 ноября по 14 ноября 1951 г., т. е. по день отказа прокурора в возбуждении против Пепелина уголовного дела, а в остальной части иска Пепелину отказал за необоснованностью предъявленных требований.

Верховный суд Якутской АССР определением от 26 января 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 14 мая 1952 г. отменила решение народного суда и определение Верховного суда Якутской АССР и дело передала на новое рассмотрение.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Пепелин заключил трудовое соглашение с ответчиком на три года. Проработав один год, Пепелин был уволен с работы по п. «г» ст. 47 КЗоТ. Вышестоящими органами приказ об его увольнении не был ни отменен, ни изменен.

Администрация строительно-монтажной конторы произвела с истцом в соответствии с этим приказом полный расчет. Требования истца о взыскании расходов, связанных с обратным проездом, выходного пособия, заработной платы и компенсации за отпуск за время якобы вынужденного прогула не основаны на законе.

Согласно ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1945 г. «О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера»¹ предприятие, учреждение и организация обязаны возместить фактические расходы на обратный проезд как самого работника, так и членов его семьи лишь в случае выезда работника по истечении срока трудового договора или в связи с расторжением договора по не зависящим от работника причинам. Следовательно, увольнение работника по п. «г» ст. 47 КЗоТ лишает его права на возмещение таких расходов.

Народный суд и Верховный суд Якутской АССР правильно отказали Пепелину в удовлетворении указанных исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, отменяя решение народного суда и определение Верховного суда Якутской АССР, указала, что суд не проверил правильность иска Пепелина в части взыскания заработной платы за время отстранения его от работы по день фактического расчета. Между тем указанный вывод противоречит имеющимся в деле материалам.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР» 1945 г. № 51.

Из дела усматривается, что Пепелин 24 октября 1951 г. был уволен с работы, но не отстранен от работы и что по день увольнения с работы истец получил полный расчет, в том числе компенсацию за отпуск и заработную плату за период с 1 ноября по 14 ноября 1951 г.

Ввиду изложенного Судебная

коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 14 мая 1952 г. отменить, а решение народного суда от 31 декабря 1951 г. и определение Верховного суда Якутской АССР от 26 января 1952 г. оставить в силе.

3. ЗА УЧАЩИМИСЯ ЗАОЧНЫХ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ЮРИДИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ВРЕМЯ СДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНОВ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА МОЖЕТ БЫТЬ СОХРАНЕНА ТОЛЬКО ПО МЕСТУ ИХ ПОСТОЯННОЙ РАБОТЫ

Определение по делу № 03/889. Иск Пилипюка к Таджикской конторе «Золоторазведка» о взыскании заработной платы и выходного пособия

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Центрального района г. Сталинабада от 21 июня 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР от 11 июля 1952 г. по иску Пилипюка к Таджикской конторе «Золоторазведка» о взыскании заработной платы.

В мае 1952 года Пилипюк обратился в суд с иском заявлением, в котором указал, что с 29 января 1952 г. он работал в Таджикской конторе «Золоторазведка» в должности юрисконсульта. С 5 мая 1952 г. Пилипюк должен был сдавать государственные экзамены в юридическом институте, в связи с чем он просил предоставить ему отпуск.

Однако приказ об отпуске не был издан по тем мотивам, что Пилипюк не состоит в числе штатных работников конторы. Во время сдачи Пилипюком государственных экзаменов администрация конторы 9 мая 1952 г. издала приказ об его увольнении с 15 мая 1952 г. Не оспаривая увольнения, Пилипюк просил суд взыскать с ответчика — Таджикской конторы «Золоторазвед-

ка» — заработную плату с 5 мая по 16 июня 1952 г., т. е. за все время сдачи им государственных экзаменов.

В судебном заседании Пилипюк просил взыскать в его пользу помимо заработной платы и двухнедельное выходное пособие, мотивируя свое требование тем, что он уволен с работы без предупреждения.

Решением народного суда 1-го участка Центрального района г. Сталинабада от 21 июня 1952 г. постановлено взыскать с Таджикской конторы «Золоторазведка» в пользу Пилипюка двухнедельное выходное пособие в сумме 385 руб., а в остальной части иска отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР определением от 11 июля 1952 г. решение народного суда в части взыскания выходного пособия отменила, дело в этой части производством прекратила, а в остальной части иска вынесла решение о взыскании в пользу Пилипюка заработной платы за время с 5 мая по 16 июля 1952 г.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене указанных судебных решений подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, согласно приказу от 7 февраля

1950 г. Пилипюк был принят на должность юрисконсульта в Таджикскую контору «Золоторазведка» с оплатой 750 руб. в месяц за счет «безлюдного фонда».

В силу действующего законодательства организациям и учреждениям запрещается содержание постоянных работников сверх утвержденного штатного расписания.

Истец не был штатным работником указанной конторы, и это было ему известно, так как в приказе о зачислении его на работу указывалось, что он зачисляется юрисконсультом с оплатой за счет ассигнований по «безлюдному фонду».

Следовательно, Пилипюк знал, что действия администрации конторы «Золоторазведка» по приему его на работу юрисконсульта были незаконны.

Из материалов дела видно, что Пилипюк был уволен с работы по предложению финансовых контролирующих органов ввиду нарушения администрацией штатного расписания.

Поскольку, как указано выше, истец не был на постоянной работе, следует признать, что он не имел права ни на получение отпуска с сохранением содержания, ни на получение выходного пособия.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Центрального района г. Сталинабада от 21 июня 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР от 11 июля 1952 г. отменить и в иске Пилипюку отказать.

4. СУДЫ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА ПРИНИМАТЬ К СВОЕМУ ПРОИЗВОДСТВУ ИСКОВЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ О ВЗЫСКАНИИ ПОСОБИЙ ПО ВРЕМЕННОЙ НЕТРУДОСПОСОБНОСТИ, НАЗНАЧАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ

(п. 16 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г.)

Определение по делу № 03/921. Иск Дегтяревой к Горпищекомбинату о восстановлении в должности и оплате больничного листа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 29 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Железнодорожного района г. Сталинабада от 29 июля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР от 19 августа 1952 г. по иску Дегтяревой к Сталинабадскому горпищекомбинату о восстановлении на работе и оплате больничного листа.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Дегтярева обратилась в народный суд с исковым заявлением, которым просила восстановить ее на работе в Сталинабадском горпищекомбинате

и возложить на ответчика обязанность оплатить ее больничный листок.

Решением народного суда 2-го участка Железнодорожного района г. Сталинабада от 29 июля 1952 г. постановлено взыскать с Горпищекомбината в пользу Дегтяревой 2052 руб. По иску Дегтяревой о восстановлении на работе суд никакого решения не вынес. Определением от 19 августа 1952 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР решение народного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Утверждение народного суда и Судебной коллегии по гражданским

делам Верховного суда Таджикской ССР о том, что истица имеет право получить причитающиеся ей суммы по больничному листку с Горпищек-комбината, является неправильным, так как такое утверждение противоречит постановлению Союзного Совета социального страхования от 26 января 1932 г. о порядке оплаты больничных листов¹.

Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 10 июня 1943 г. «О судебной практике по делам из причинения вреда» дано указание (п. 16), что суды не имеют права принимать к своему производству исковые заявления служащих и рабочих о взыскании пособий по временной нетрудоспособности, назначаемых в порядке социального страхования.

Следовательно, иск Дегтяревой в этой части суд рассматривать не мог, и потому следует признать

правильным указание в протесте о том, что решение суда об оплате больничного листка Дегтяревой должно быть отменено с прекращением дела в этой части за неподведомственностью суду.

В силу изложенного и принимая во внимание, что по первой части иска Дегтяревой о восстановлении ее на работе судом не вынесено решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Железнодорожного района г. Сталинабада от 29 июля 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР от 19 августа 1952 г. отменить. Дело в части оплаты листка нетрудоспособности производством прекратить. Обязать суд рассмотреть иск Дегтяревой о восстановлении ее на работе.

5. РАЗРЕШЕНИЕ ВОПРОСА О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ДОГОВОРА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОСТАВЛЕНО В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТОГО, ИСПОЛНЕН ДОГОВОР ИЛИ НЕТ

Определение по делу № 031894. Иск конторы «Бакгорсправка» к Амирджанову и Иоанесяну о признании недействительным договора на право издания «Справочника-ценника» и по иску Амирджанова и Иоанесяна к конторе «Бакгорсправка» о взыскании 43 200 руб.

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решения народного суда 1-го участка Городского района г. Баку от 25 сентября 1951 г. и от 16 ноября 1951 г. и на определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 24 октября 1951 г. и от 10 декабря 1951 г. по иску Бакинской городской информационной конторы «Бакгорсправка» при Бакинском горисполкоме к Амирджанову и Иоанесяну о признании недействительным до-

говора на право издания «Справочника-ценника» на производственно-технические и строительные материалы» и по иску Амирджанова и Иоанесяна к конторе «Бакгорсправка» о взыскании авторского гонорара в сумме 43 200 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

16 февраля 1949 г. между Бакинской городской информационной конторой исполкома Бакинского городского Совета депутатов трудящихся «Бакгорсправка» и гражданами Амирджановым и Иоанесяном был заключен договор, в силу которого Амирджанов и Иоанесян передавали конторе «Бакгорсправка» право на издание и переиздание своего труда

¹ «Известия НКТ СССР» 1932 г. № 8—9

под названием «Справочник-ценник на производственно-технические и строительные материалы».

Авторский гонорар за составление «Справочника» был определен в размере 1200 руб. за авторский лист.

Всего по указанному договору Амирджанову и Иоанесяну в счет авторского гонорара было уплачено 52 800 руб.

В июле 1951 года контора «Бакгорсправка» предъявила в суде иск к Амирджанову и Иоанесяну о признании договора от 16 февраля 1949 г. недействительным ввиду значительного завышения авторского гонорара.

Народный суд 1-го участка Городского района г. Баку решением от 25 сентября 1951 г. в иске конторе «Бакгорсправка» отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 24 октября 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

В тот же народный суд с иском заявлением обратились Амирджанов и Иоанесян о дополнительном взыскании с конторы «Бакгорсправка» авторского гонорара в сумме 43 200 руб., недополученного ими по договору от 16 февраля 1949 г.

Народный суд 1-го участка Городского района г. Баку решением от 16 ноября 1951 г. иск удовлетворил, взыскав в пользу Амирджанова и Иоанесяна 43 200 руб. и госпошлину в сумме 2592 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 10 декабря 1951 г. решение народного суда оставила в силе.

Председатель Верховного суда СССР вошел с протестом в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда СССР, в котором ставит вопрос об отмене решений народного суда 1-го участка Городского района г. Баку от 25 сентября 1951 г. и от 16 ноября 1951 г. и определений Верховного суда Азербайджанской ССР от

24 октября 1951 г. и от 10 декабря 1951 г. за неисследованностью обстоятельств дела.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отказ в иске о признании договора недействительным народный суд в своем решении мотивировал тем, что работа ответчиками выполнена и принята истцом.

По этим же соображениям решение народного суда оставлено в силе Верховным судом Азербайджанской ССР.

Между тем указанные доводы не могут быть признаны правильными.

Разрешение вопроса о недействительности договора не может быть поставлено в зависимость от того, исполнен договор или нет.

Как видно из дела, исковые требования конторы «Бакгорсправка» о признании договора недействительным вытекают из тех оснований, что при заключении договора сторонами был явно завышен размер авторского гонорара.

В подтверждение этого обстоятельства истец ссылался на ряд доказательств, в частности на материалы ревизии, произведенной Министерством финансов Азербайджанской ССР, и на приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 19—25 июня 1951 г. по уголовному делу по обвинению работников конторы «Бакгорсправка» в совершении преступления, связанного с злоупотреблением своим служебным положением.

Указанными выше документами устанавливается, что предусмотренная договором ставка гонорара является явно завышенной и что этим нанесен ущерб интересам государства.

При разрешении уголовного дела была назначена экспертиза для определения характера работы по составлению «Справочника-ценника на производственно-технические и строительные материалы». Из заключения этой экспертизы устанавливается, что оплата авторского

гонорара за работу по составлению «Справочника-ценника» должна быть определена по максимальной ставке для справочных изданий — 400 руб. за авторский лист, а не 1200 руб., как указывалось в договоре.

Все представленные материалы судом не были учтены как при разрешении исковых требований конторы «Бакгорсправка», так и при разрешении требований Амирджанова и Иоанесяна о выплате им гонорара.

В соответствии с изложенным Судебная коллегия по гражданским

делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решения народного суда 1-го участка Городского района г. Баку от 25 сентября 1951 г. и от 16 ноября 1951 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР от 24 октября 1951 г. и от 10 декабря 1951 г., оба дела объединить в одно производство и передать на рассмотрение в Верховный суд Азербайджанской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

6. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ СТ. 68 ГК УССР

Определение по делу № 031898. Иск Кущенко о праве собственности на дом

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 22 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка г. Измаила от 19 января 1951 г. по иску Кущенко С. С. к горжилуправлению о признании права собственности на дом.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Народный суд 3-го участка г. Измаила решением от 19 января 1951 г. постановил: «Признать право собственности на дом по ул. Кавказская, 12, за Кущенко С. С. и Кущенко А. К. На основании ст. 68 ГК УССР до установления факта безвестного отсутствия Кущенко А. К. половину дома взять на учет горжилуправления».

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда в части передачи $\frac{1}{2}$ дома горжилуправлению подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что Кущенко С. С. совместно со своей женой Кущенко А. К. в 1930—

1931 гг. построили в г. Измаиле дом, состоящий из двух комнат.

В судебном заседании установлено, что Кущенко А. К. в 1947 году ушла из дома и больше не вернулась. В доме остались проживать Кущенко С. С. и пятеро детей.

Признав право собственности на дом за обоими супругами, народный суд тем самым неосновательно применил ст. 68 ГК УССР, признав $\frac{1}{2}$ дома бесхозяйной.

У суда не было оснований передавать эту часть дома и на учет горжилуправлению, так как согласно примечанию к ст. 154 Кодекса законов о семье, опеке, браке и актах состояния УССР меры к охране имущества лица, в отношении которого возбуждено дело о признании его безвестно отсутствующим, принимаются в том случае, когда есть основание опасаться, что имущество может быть расхищено.

В данном случае имуществом владеет муж безвестно отсутствующей Кущенко А. К. и пятеро детей, которые в случае признания жены истца умершей вправе наследовать имущество. Поэтому нет никаких

законных оснований изымать из пользования истца $\frac{1}{2}$ часть дома, как это решено судом, и передавать в распоряжение жилищных органов.

По изложенным обстоятельствам Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Исключить из решения народного суда 3-го участка г. Измаила от 19 января 1951 г., слова: «до момента установления безвестно отсутствующей Кущенко А. К. $\frac{1}{2}$ часть дома взять на учет горжилуправления», в остальной части решение народного суда оставить в силе.

7. ПРОДАЖА ИМУЩЕСТВА С ТОРГОВ В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ НЕ ПОРОЖДАЕТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКУПАТЕЛЕМ ИМУЩЕСТВА И СУДОМ ИЛИ СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ

Определение по делу № 031923. Иск Боровова к Власенковым о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 1 ноября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 28 апреля 1952 г. по иску Боровова к Власенковым о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

На погашение задолженности Ивановой по ссуде коммунальному банку судебный исполнитель народного суда Демидовского района Смоленской области 28 августа 1951 г. продал Боровову дом за 2150 руб., принадлежавший Ивановой. Боровов внес указанную сумму на депозитный счет народного суда, а последний перичислил их на счет Коммунального банка.

В сентябре 1951 года Боровов предъявил в суде иск о выселении из купленного им дома проживающих в нем Власенковых.

При рассмотрении этого дела возник спор о законности торгов, произведенных судебным исполнителем. Сестра Ивановой — Гусарова, действующая по доверенности Ивановой, предъявила иск о признании торгов недействительными и о возврате дома ее доверительнице Ивановой. При этом Гусарова заявила, что она согласна из своих средств уплатить Коммунальному банку

числящуюся за Ивановой задолженность в сумме 2150 руб.

8 декабря 1951 г. Смоленский областной суд решил: торги, произведенные судебным исполнителем 28 августа 1951 г., признать незаконными; дом вернуть Ивановой; обязать Иванову уплатить Боровову 2150 руб., но, поскольку поверенный Ивановой — Гусарова не возражает уплатить эту сумму за Иванову, то взыскать с Гусаровой в пользу Боровова 2150 руб., из них 1150 руб. — к 20 декабря 1951 г., а 1000 руб. — к 31 декабря 1951 г.; в иске Боровову к Власенковым о выселении отказать.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 28 апреля 1952 г. решение областного суда изменила и постановила взыскать 2150 руб. в пользу Боровова с народного суда Демидовского района Смоленской области.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит отменить определение Верховного суда РСФСР, оставить в силе решение областного суда, но исключить из него указание о взыскании присужденной Боровову суммы с Гусаровой.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Верховный суд РСФСР неправильно утверждает в определении, что ввиду отмены судом торгов обязанность возвратить Боровову внесенную им на торгах сумму лежит на народном суде.

Высказывая это положение, Верховный суд РСФСР упускает из виду, что судебный исполнитель полученную от Боровова сумму за дом тогда же перечислил на счет Коммунального банка для погашения задолженности Ивановой и в настоящее время эта сумма на счету народного суда не числится.

Кроме того, Верховный суд РСФСР упустил из виду, что в связи с продажей имущества с торгов гражданско-правовые отношения возникают лишь между покупателем и собственником продаваемого имущества, а не между покупателем и судом или судебным исполнителем, которые действуют в этом случае в качестве органов судебной власти, выполняющих возложенные на них обязанности по приведению решений в исполнение. Поэтому требование о возврате денег, уплаченных покупателем за купленное с торгов имущество, может быть предъявлено к суду лишь в том случае, если эти деньги еще находятся на депозитном счете суда. В данном же случае внесенные покупателем деньги были перечислены со счета суда на счет Коммунального банка, и поэтому они не могут

быть взысканы со счета народного суда.

С учетом этих обстоятельств и того, что внесенные Борововым деньги перечислены на счет банка для погашения задолженности Ивановой и, поскольку в результате признания торгов незаконными, дом остается за Ивановой, последняя и должна возвратить Боровову внесенные им за дом 2150 руб., как и решил областной суд. Однако областной суд допустил ошибку, переложив уплату присужденной Боровову суммы с Ивановой на Гусарову, которая стороной в возникшем споре не является и выступала в процессе лишь в качестве представителя Ивановой, т. е. действовала не от своего имени, а от имени Ивановой, в лице которой и возникли права и обязанности, вытекающие из действий представителя согласно полномочиям.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 28 апреля 1952 г., оставить в силе решение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 8 декабря 1951 г., исключив из него указание, что сумма 2150 руб. подлежит взысканию в пользу Боровова с Гусаровой.

**8. ЛИЦА, УВОЛЕННЫЕ В СВЯЗИ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
И ПРОЖИВАЮЩИЕ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ДОМАХ,
ЗА НАРУШЕНИЕ ИМИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА НАИМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ
МОГУТ БЫТЬ ВЫСЕЛЕНЫ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ НА ОБЩИХ ОСНОВАНИЯХ**

*Определение по делу № 03/877. Иск Алавердского
медеплавильного комбината к Манташяну о выселении*

[И з в л е ч е н и е]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 18 октября 1952 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Алавердского района от 6 октября 1951 г. и

определение Верховного суда Армянской ССР от 3 ноября 1951 г. по иску коммунального отдела медеплавильного комбината к Манташяну о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Алавердский медеплавильный комбинат обратился в суд с иском к Манташяну о выселении его из квартиры, принадлежащей комбинату. Исковые требования мотивированы тем, что ответчик в течение года не вносит квартирную плату.

Народный суд 2-го участка Алавердского района 6 октября 1951 г. решил в иске комбинату о выселении ответчика отказать.

Верховный суд Армянской ССР определением от 3 ноября 1951 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определении Верховного суда Армянской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в иске комбинату о выселении ответчика, народный суд и Верховный суд Армянской ССР сослались на то, что ответчик Манташян утратил трудовую связь с комбинатом в связи с инвалидностью, и поэтому в силу примечания к ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. выселению не подлежит.

Однако такой вывод суда нельзя считать правильным. Во-первых, в том случае, если трудовая связь утрачена в связи с инвалидностью Манташяна, суд мог выселить его по иску комбината, но с предоставлением другой годной для жилья площади, в соответствии со ст. 32 постановления от 17 октября 1937 г. и п. 21 постановления Пленума

Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

Во-вторых, в данном случае иск комбинатом предъявлен не по мотивам утраты ответчиком трудовой связи, а на основании п. «в» ст. 30 постановления от 17 октября 1937 г., согласно которому договор о предоставлении жилого помещения может быть расторгнут в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения, если съемщик не внес квартирной платы в течение трех месяцев со дня истечения срока платежа.

Ответчик не отрицал в судебном заседании наличия задолженности по квартирной плате за 1951 год и уважительных причин невнесения квартирной платы не указал, сославшись лишь на несогласие с размером взыскиваемой с него квартирной платы. Между тем несогласие с размером квартирной платы не освобождало ответчика от уплаты таковой.

При таких обстоятельствах решение народного суда об отказе комбинату в иске нельзя признать обоснованным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда от 6 октября 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Армянской ССР от 3 ноября 1951 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

9. СОГЛАСНО СТ. 32 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г. НА ОРГАНЫ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ ВЫСЕЛЕНИЕ, ВОЗЛАГАЕТСЯ ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОЕ ГОДНОЕ ДЛЯ ЖИЛЬЯ ПОМЕЩЕНИЕ, ПОЭТОМУ УКАЗАНИЕ СУДА, ЧТО ПРИ ВЫСЕЛЕНИИ В ПОРЯДКЕ СТ. 32 УКАЗАННОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ ИСТЕЦ ОБЯЗАН ПРЕДОСТАВИТЬ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОЕ РАВНОЦЕННОЕ ПОМЕЩЕНИЕ, НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ЗАКОНУ

Определение по делу № 03/860. Иск Колагеранской туристской базы к Калашяну о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Киров-

аканского района от 2 июня 1952 г. и определение Судебной коллегии Верховного суда Армянской ССР от 9 июля 1952 г. по иску Колагеранской туристской базы к Калашяну о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Колагеранская туристская база обратилась в суд с иском о выселении Калашяна по тем основаниям, что он, занимая комнату в помещении гостиницы базы, не имеет никаких отношения к базе, помещение же, им занимаемое, необходимо для развертывания туристской работы.

Народный суд 3-го участка Кирово-Аканского района решением от 2 июня 1952 г. удовлетворил иск базы, постановив выселить Калашяна с предоставлением ему истцом равноценной комнаты.

Верховный суд Армянской ССР определением от 9 июля 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГПК Армянской ССР суд не выяснил действительных взаимоотношений сторон и не проверил, когда и при каких обстоятельствах ответчику было предоставлено спорное помещение, принадлежащее туристской базе.

Выяснение же этого вопроса имело существенное значение для правильного разрешения спора сторон. Если ответчик вселился в это помещение как в гостиницу, он подлежал выселению в административном порядке. Если же ответчик вселился в него в связи с другими обстоятельствами и состоял с истцом в отношениях жилищного найма, то он

мог быть выселен в судебном порядке в соответствии со ст. 30 или ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., в зависимости от обстоятельств дела.

Обязывая истца предоставить Калашяну другую жилую площадь, суд в нарушение п. 32 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. не указал помещение, которое предоставляется выселяемому.

Кроме того, суд неправильно указал в решении, что ответчику должна быть предоставлена равноценная жилая площадь. Согласно ст. 32 закона от 17 октября 1937 г. на органы, производящие выселение, возлагается обязанность предоставить выселяемому другое годное для жилья помещение.

При обстоятельствах, предусмотренных пп. 23, 24 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., предоставление другой годной для жилья площади должно быть произведено в размере фактически занимаемой выселяемым площади, удовлетворяющей санитарным требованиям, но не свыше санитарной нормы, установленной для данной местности.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Кирово-Аканского района от 2 июня 1952 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 9 июля 1952 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

10. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУД НЕ ВЫЯСНИЛ, ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЛИЦО, ПРЕДЪЯВИВШЕЕ ИСК, НАДЛЕЖАЩИМ ИСТЦОМ ПО ДЕЛУ

Определение по делу № 03/839. Иск совхоза «Заря» к Морозову о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 4 октября 1952 г. протест Генерального Про-

курора СССР на решение народного суда Куркийокского района Карело-Финской ССР от 5 апреля 1951 г. и определение Судебной коллегии

Верховного суда Карело-Финской ССР от 29 мая 1951 г. по иску совхоза «Заря» к Морозову о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Совхоз «Заря» обратился в суд с иском к Морозову о выселении по тем основаниям, что дом, проданный ответчику как переселенцу, находится на балансе совхоза и что ответчик, утратив трудовую связь с совхозом, не имеет права на этот дом.

Народный суд Куркийокского района Карело-Финской ССР решением от 5 апреля 1951 г. постановил: расторгнуть договор купли-продажи дома, заключенный между совхозом «Заря» и Морозовым, обязать совхоз «Заря» возратить Морозову 500 руб. и Морозова выселить без предоставления ему другой жилой площади.

Верховный суд Карело-Финской ССР определением от 29 мая 1951 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Карело-Финской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно постановлению Совета Министров Карело-Финской ССР от 16 июля 1948 г. «О передаче жилых домов в личное пользование колхозников и рабочих совхозов в Приладожских районах Карело-Финской ССР» разрешено исполкомам, в том числе Куркийокскому, передавать в личное пользование колхозников и рабочих совхозов, переселившихся на постоянное жительство в колхозы и совхозы, свободные жилые дома и надворные постройки за плату, с условием, что передаваемые дома и надворные постройки не могут быть ими проданы или сданы в арендное пользование. По истечении же пяти лет непрерывной работы в колхозе или совхозе и после

погашения долга по ссуде эти дома передаются в личную собственность колхозников и рабочих совхозов.

Дом, занимаемый Морозовым, принадлежит не совхозу, а местному Совету. Морозов же, как видно из материалов дела, работал в совхозе «Костромарово» и прекратил с ним трудовую связь вследствие ликвидации этого совхоза.

При таких обстоятельствах суду следовало проверить, является ли совхоз «Заря» надлежащим истцом и вправе ли он требовать выселения Морозова, однако суд в нарушение требования ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР этих вопросов не выяснил.

Выводы Верховного суда Карело-Финской ССР о том, что вопрос о выселении Морозова должен быть разрешен в административном порядке на основании п. «а» ст. 31 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., являются неправильными.

Как указано выше, дом был предоставлен Морозову не совхозом, а местным Советом депутатов трудящихся и не в порядке договора найма, а по договору купли — продажи, поэтому ст. 31 закона от 17 октября 1937 г. в данном случае неприменима.

При новом рассмотрении дела суду необходимо привлечь к делу исполком районного Совета депутатов трудящихся, более полно выяснить обстоятельства дела и вынести соответствующее решение, руководствуясь постановлением Совета Министров Карело-Финской ССР от 16 июля 1948 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда Куркийокского района от 5 апреля 1951 г. и определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 29 мая 1951 г. отменить, дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд с участием прокурора.

**11. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО УВЕЧЬЕМ,
МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ЛИШЬ ПРИ ТОМ УСЛОВИИ,
ЕСЛИ МЕЖДУ ПРОТИВОПРАВНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОТВЕТЧИКА
И НАСТУПИВШИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИМЕЕТСЯ ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ**

Определение по делу № 03/865. Иск Мисаилова к Крестецкому леспромхозу о возмещении вреда, причиненного увечьем

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Валдайского района Новгородской области от 21 февраля 1952 г. и определения судебных коллегий по гражданским делам Новгородского областного суда от 27 марта 1952 г. и Верховного суда РСФСР от 16 августа 1952 г. по иску Мисаилова к Крестецкому леспромхозу о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В декабре 1951 года Мисаилов обратился в народный суд с иском к Крестецкому леспромхозу о возмещении вреда, связанного с увечьем.

В обоснование предъявленного иска Мисаилов в своем заявлении сослался на то, что он 24 декабря 1950 г. при погрузке дров на паровоз получил ушиб бедра поленом, в результате чего на ноге образовалась опухоль, для излечения которой он был отправлен в больницу, где у него была ампутирована нога.

Народный суд 1-го участка Валдайского района Новгородской области решением от 21 февраля 1952 г. иск Мисаилова удовлетворил, взыскав с ответчика в пользу истца одновременно 13 807 р. 69 к. и ежемесячно по 1189 р. 79 к. пожизненно.

Судебная коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда определением от 27 марта 1952 г. сумму, взысканную с леспромхоза одновременно, снизила до 4363 р. 37 к., в остальной части решение суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного суда РСФСР, который просил отменить решение суда за неисследован-

ностью обстоятельств дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 16 августа 1952 г. отклонила.

Указанные судебные решения не могут быть признаны правильными и подлежат отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, суд, удовлетворяя исковые требования Мисаилова, решение мотивировал тем, что вина ответчика в причинении вреда подтверждается актами о несчастном случае и заключением технического инспектора ЦК профсоюза по расследованию этого случая, в котором указано, что погрузка дров не входила в обязанность паровозной бригады и что место погрузки не было соответствующим образом освещено.

Указанные выводы суда не могут быть признаны правильными, так как судом не проверен в должной мере основной вопрос: о наличии причинной связи между противоправными действиями ответчика и наступившим последствием — ушибом и ампутацией ноги у Мисаилова.

В нарушение требований ст. ст. 5 и 118 ГК РСФСР народный суд оставил без надлежащей проверки заявление ответчика о том, что Мисаилов и до ушиба ноги являлся инвалидом II группы, неоднократно освобождался от работы по болезни ноги, что последующее обострение болезни и ампутация ноги явились естественным продолжением болезни.

Указанное заявление ответчика нуждается в дополнительной проверке, и суду необходимо при новом рассмотрении дела иметь по этому вопросу заключение соответствующей экспертной комиссии.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Валдайского района Новгородской области от 21 февраля 1952 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Нов-

городского областного суда от 27 марта 1952 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 16 августа 1952 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе с участием прокурора.

12. ПОРЯДОК МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ГИБЕЛЬЮ ЛОШАДЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ СОВХОЗАМ И КОЛХОЗАМ, НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В ГИБЕЛИ ЛОШАДЕЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ДРУГИМ ГОСУДАРСТВЕННЫМ, КООПЕРАТИВНЫМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ

Определение по делу № 03/907. Иск Павлинского нефтепромысла к Вафину о взыскании 2170 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 25 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 21 августа 1952 г. по иску Павлинского нефтепромысла к Вафину о взыскании 2170 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Павлинский нефтепромысел обратился в суд с иском о взыскании с Вафина стоимости лошади, павшей по вине ответчика.

Решением народного суда Павлинского района от 16 марта 1950 г. постановлено взыскать с ответчика в пользу истца за павшую лошадь 1973 руб.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР от 15 августа 1950 г. решение народного суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 21 августа 1951 г. решение и определение отменила и дело передала на новое рассмотрение с указанием, что суду при новом рассмотрении дела необходимо руководствоваться постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая

1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах»¹.

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставится вопрос о внесении изменения в определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР в том смысле, чтобы исключить из него ссылку на применение к данному делу указанного выше постановления от 12 мая 1943 г.

Соглашаясь с протестом в этой части, Коллегия считает, что Верховный суд РСФСР неправильно указал в своем определении на применение по данному делу постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах».

Как видно из самого постановления, в нем предусмотрены меры по увеличению поголовья лошадей и улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах. В частности, пунктом 23 указанного постановления правлениям колхозов предложено, а на директоров совхозов возложена обязанность предъявлять иски к лицам, виновным в гибели лошадей в размере

¹ «Известия» 13 мая 1943 г.

трехкратной стоимости лошади по заготовительной цене.

Из материалов дела видно, что ответчик по данному делу Вафин работал не в совхозе, а на нефтяном промысле, и потому при разрешении иска о возмещении вреда, причиненного Вафиным, суд должен руководствоваться нормами Кодекса законов о труде и, в частности, ст. 83¹ КЗоТ РСФСР, о чем правильно указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Татарской АССР.

Поскольку в материалах дела имелись данные о том, что лошадь погибла по вине Вафина, причем действия его содержат признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке (как об этом сказано в ст. 83¹ КЗоТ), следует признать, что решение суда о взыскании с Вафина стоимости лошади является правильным.

Указание в определении Судебной коллегии по гражданским делам на необходимость дополнительной проверки обстоятельств дела неосновательно, так как обстоятельства, при которых погибла лошадь, судом исследованы с достаточной полнотой и наличие причинной связи между действиями ответчика и гибелью лошади установлено.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определяет:

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 21 августа 1952 г. отменить и оставить в силе решение народного суда Павлинского района от 16 марта 1950 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Татарской АССР от 15 августа 1950 г. о взыскании с Вафина 1973 руб. и 32 руб. государственной пошлины.

13. НАРУШЕНИЕ СУДАМИ ИНСТРУКЦИИ НКЮ СССР ОТ 27 НОЯБРЯ 1944 г. «О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА»

1

Определение по делу № 03/856. Иск Триневой Н. И. к Триневу В. С. о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 1-го участка Волчанского района Харьковской области от 30 декабря 1950 г. и определение Харьковского областного суда от 17 декабря 1951 г. по иску Триневой Н. И. к Триневу В. С. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гр-ка Тринева, проживающая в г. Нерехта, Костромской области обратилась в суд с заявлением о расторжении брака с Триневым, проживающим в г. Волчанске Харьковской области. В исковом заявлении Тринева указала, что имеет от ответчика ребенка, на содержание ко-

торого получает алименты, что ответчик оставил семью в 1945 году и что в настоящее время Тринева тоже не желает восстановления семьи с ответчиком.

Народный суд 1-го участка Волчанского района Харьковской области определением от 30 декабря 1950 г. дело производством прекратил за неявкой в судебное заседание истицы.

Харьковский областной суд определением от 17 декабря 1951 г. определение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда и определения областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно п. 2 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О по-

рядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» в том случае, если при супруге, подающем заявление о разводе, находятся несовершеннолетние дети и выезд к месту жительства ответчика представляется для него затруднительным, суд может по просьбе заявителя рассмотреть дело по его месту жительства.

Из материалов данного дела видно, что истица Тринева имеет двоих несовершеннолетних детей в возрасте восьми лет и одного года.

При таких обстоятельствах, когда в деле имеется заявление истицы о том, что она выехать в суд по месту жительства ответчика не может, так как при ней находятся двое несовершеннолетних детей, суд дол-

жен был обсудить вопрос о передаче дела на рассмотрение в народный суд, по месту жительства истицы, а не прекращать дело производством.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 1-го участка Волчанского района Харьковской области от 30 декабря 1950 г. и определение Харьковского областного суда от 17 декабря 1951 г. и дело передать на рассмотрение со стадии примирения сторон в народный суд г. Нерехта Костромской области по месту жительства истицы Триневой.

II

Определение по делу № 03/862. Иск Петровой М. Я. к Петрову И. П. о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда Куршабского района от 29 декабря 1950 г. и определение Ошского областного суда Киргизской ССР от 31 августа 1952 г. по иску Петровой М. Я. к Петрову И. П. о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Петрова М. Я., проживающая в г. Москве, обратилась в народный суд с иском о расторжении брака с Петровым И. П., проживающим в Киргизской ССР.

Народный суд Куршабского района, рассмотрев дело 29 декабря 1950 г., вынес определение об окончании производства по делу в народном суде за непримирением сторон.

Ошский областной суд, куда с заявлением о расторжении брака обратилась Петрова, определением от 31 августа 1952 г. постановил направить дело для разрешения по существу в Московский городской

суд по месту жительства Петровой.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене указанных определений по следующим основаниям:

При рассмотрении данного дела судебными органами существенно нарушены требования инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» и постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака».

Как видно из материалов дела, в судебном заседании при рассмотрении дела в народном суде Петрова не участвовала и в деле отсутствуют данные о том, что она была извещена о дне рассмотрения дела. Несмотря на то, что участие истицы при рассмотрении дела в суде о расторжении брака является обязательным, народный суд, рассмотрев дело в отсутствие Петровой, вынес определение об окончании производства по делу за непримирением сторон.

Еще большую ошибку допустил Ошский областной суд, который

вместо отмены явно незаконного определения народного суда направил дело для разрешения в Московский городской суд по месту жительства истицы Петровой, нарушив при этом также п. 16 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., в силу которой дела о расторжении брака рассматриваются в областном, краевом или городском суде, вышестоящем по отношению к народному суду, предварительно рассматривавшему дело.

Соглашаясь с доводами, изложенными в протесте, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Союза ССР определила:

Определение народного суда Куршабского района от 29 декабря 1950 г. и определение Ошского областного суда от 31 августа 1952 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в народный суд Куршабского района Ошской области Киргизской ССР.

14. ПОСКОЛЬКУ УСЛОВИЯМИ ДОГОВОРА О СПАСАНИИ ПРЕДУСМОТРЕНО, ЧТО ВСЕ СПОРЫ, ВОЗНИКШИЕ НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО ДОГОВОРА, РАЗРЕШАЮТСЯ МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИЕЙ, ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ СПОРА НА РАЗРЕШЕНИЕ МОРСКОЙ АРБИТРАЖНОЙ КОМИССИИ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ОТДЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН

Определение по делу № 03/724.

Иск Северного государственного морского пароходства к тресту «Мурманрыбстрой» о взыскании вознаграждения за спасение судна

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 6 августа 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Морской арбитражной комиссии от 10 марта 1952 г. по иску Северного государственного морского пароходства к тресту «Мурманрыбстрой» о взыскании вознаграждения за спасение лихтера и находящегося на нем груза.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

10 ноября 1950 г. буксирный пароход «Покой», принадлежащий Северному государственному морскому пароходству, оказал помощь другому судну того же пароходства — лихтеру «Кия», терпевшему бедствие в Кандалакшском заливе. В результате помощи были спасены от грозящей им гибели лихтер «Кия» и находящийся на нем груз.

На этом основании Северное государственное морское пароходство, ссылаясь на договор о спасании, заключенный между капитанами названных судов 10 января 1950 г.,

предъявило в Морскую арбитражную комиссию иск о взыскании с грузовладельца вознаграждения за спасение лихтера «Кия» и находящегося на нем груза в размере 2% от стоимости спасенного имущества.

В качестве ответчика первоначально был привлечен Умбский лесопромкомбинат, а позже, выяснив, что Умбский лесопромкомбинат является лишь поставщиком, а не владельцем груза, пароходство просило привлечь в качестве ответчика трест «Мурманрыбстрой», значащийся в коносаментх № № 41030, 41031, 41033 получателем груза, находившегося на лихтере «Кия».

При рассмотрении дела в Морской арбитражной комиссии выяснилось, что трест «Мурманрыбстрой» хотя и значится в коносаментх получателем груза, однако владельцем последнего не являлся и что груз, находящийся на лихтере «Кия», принадлежал Мурманской перевалочной базе «Севгослесрыбтреста». В связи с этим пароходство просило Морскую арбитражную комиссию привлечь в качестве ответчика по

делу Мурманскую лесоперевалочную базу «Севгослесрыбтреста».

Морская арбитражная комиссия в привлечении лесоперевалочной базы к участию в деле в качестве ответчика отказала. 10 марта 1952 г. Морская арбитражная комиссия вынесла решение, которым в иске к тресту «Мурманрыбстрой» о взыскании вознаграждения за спасение лихтера «Кия» и находящегося на нем груза отказано.

В протесте Председатель Верховного суда СССР просит решение Морской арбитражной комиссии отменить и дело передать на новое рассмотрение по следующим основаниям:

В обоснование решения об отказе в иске Морская арбитражная комиссия сослалась на то, что трест «Мурманрыбстрой» не является владельцем спасенного груза, а в отношении ответственности владельца груза — Мурманской лесоперевалочной базы «Севгосрыбтреста» Морская арбитражная комиссия не правомочна решать спор, так как, во-первых, истец не доказал наличия между ним и этой базой спора, а, во-вторых, между истцом и указанной базой не было заключено соглашения о передаче спора на разрешение Морской арбитражной комиссии.

Эти мотивы нельзя признать правильными ввиду следующего:

Как усматривается из имеющихся в деле материалов, в частности, из письма Умбского лесопромкомбината и выписки из договора от 15 февраля 1950 г., заключенного между лесопромкомбинатом и Мурманской лесоперевалочной базой «Севлесрыбтреста», из счетов и других документов, владельцем груза, находящегося на лихтере «Кия», являлась Мурманская лесоперевалочная база «Севлесрыбтреста» (в настоящее время лесозавод «Севгослесрыбтреста»).

Выяснив в процессе рассмотрения дела, что пароходство предъявило иск к ненадлежащему ответчику, Морская арбитражная комиссия

должна была удовлетворить ходатайство Северного госморпароходства о замене первоначального ответчика надлежащим. Вопреки этому, Морская арбитражная комиссия неосновательно отклонила ходатайство истца о замене ответчика.

Отказывая в привлечении к делу в качестве ответчика Мурманской лесоперевалочной базы, Морская арбитражная комиссия сослалась на то, что между Северным госморпароходством и Мурманской лесоперевалочной базой «Севлесрыбтреста» не было заключено соглашения о передаче спора на разрешение в Морскую арбитражную комиссию и что поэтому, в соответствии с п. 1 Положения о Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате, этот спор не подведомствен Морской арбитражной комиссии.

При разрешении дела в этой части Морская арбитражная комиссия не учла, что спасение судна и груза производилось истцом на основании договора о спасании, заключенного капитанами судна, терпящего бедствие, с капитаном судна — спасателя.

В соответствии с условием договора все споры, возникшие из этого договора, разрешаются Морской арбитражной комиссией.

По смыслу этого договора «спасатель» не должен заключать отдельных соглашений с каждым из владельцев груза о порядке разрешения могущих возникнуть споров о взыскании вознаграждения за оказанную помощь, а заключает лишь договор с капитаном судна, терпящего бедствие. Последний действует в таких случаях как представитель судна и груза и соответственно владельцев их и обязывает каждого из владельцев (без ответственности одного за другого и без личной ответственности капитана) к надлежащему выполнению заключенного соглашения.

Эта норма вытекает из ст. 67 Кодекса торгового мореплавания

СССР, в силу которой капитан судна признается представителем судовладельца и грузовладельцев в отношении сделок, вызываемых нуждами судна, груза или плавания.

По указанным основаниям решение Морской арбитражной комиссии следует признать неправильным.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Морской арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате от 10 марта 1952 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение.

15. ИСКИ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПИСИ ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ СУДА ПО ОБЩИМ ПРАВИЛАМ ГПК, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, СОВЕРШЕНА ЛИ ОПИСЬ ИМУЩЕСТВА ВО ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ ИЛИ ПРИГОВОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Дело № 03/928. Иск Крысенко к Ворошиловскому райфо об исключении имущества из описи

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 29 октября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда УССР от 24 июня 1952 г. по иску Крысенко к Ворошиловскому райфинотделу об исключении из описи имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Крысенко, обращаясь в суд с иском к Ворошиловскому райфинотделу Ворошиловградской области об исключении из описи имущества, свои исковые требования обосновывал следующим:

По приговору народного суда 2-го участка г. Могилева от 27 июля 1951 г. осуждена по ст. 155 УК БССР к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества гр-ка Никулина, проживавшая в квартире Крысенко в качестве съемщика. При описи имущества, подлежащего конфискации, были включены вещи, лично принадлежащие ему, Крысенко, поэтому истец просил суд исключить из описи принадлежащее ему имущество.

Народный суд 1-го участка сельского Ворошиловского района Ворошиловградской области решением от 14 декабря 1951 г. иск Крысенко удовлетворил полностью.

По протесту Председателя Верховного суда УССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 24 июня 1952 г. отменила решение народного суда и дело дальнейшим производством прекратила.

Дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР мотивировала прекращение дела производством тем, что народный суд, приняв это дело к своему производству, допустил нарушение ст. 2 ГПК УССР, так как вопрос о конфискации имущества разрешен судом при рассмотрении уголовного дела, причем в приговоре по уголовному делу конкретно указано, какое имущество подлежит конфискации.

Прекращение дела производством по мотивам, изложенным в определении Верховного суда УССР, следует признать неправильным.

В п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 19 марта 1948 г. «О судебной практике по делам об исключении имущества из описи» указывается, что иски третьих лиц об исключении имущества из описи представляют собой спор о праве гражданском и подлежат рассмотрению суда по общим правилам гражданского судопроизводства, независимо от того, совершена ли

опись имущества во исполнение решения по гражданскому делу или приговора по уголовному делу.

При этих условиях соображения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда УССР по этому делу следует признать необоснованными, так как Крысенко при рассмотрении уголовного дела в качестве стороны не участвовал и вопрос о его имуществе по уголовному делу не разрешался, а вследствие прекращения производством гражданского дела создалось положение, при котором Крысенко лишен возможности разрешить в судебном порядке спор о праве гражданском. По существу Крысенко отказано в судебной защите.

Неправильным также является и решение народного суда, так как народный суд с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств дела, не затребовал от истца соответствующих документов в подтверждение исковых требований и не установил точно, какое именно имущество принадлежит истцу. Из дела видно, что Крысенко просил суд, кроме имущества, исключить из описи деньги в сумме 4900 руб., как лично ему принадлежащие. Обосновывая в этой части иск, истец ссылаясь на то, что 2 марта 1951 г. он продал свой баян за 4000 руб.

г-ну Бордюгову. В подтверждение Крысенко приобрел к делу соглашение от 2 марта 1951 г., подписанное 16 марта 1951 г. и заверенное поселковым Советом 19 марта 1951 г. Из соглашения видно, что оно было составлено и подписано Крысенко и Бордюговым после описи имущества у Никулиной (опись имущества была произведена 13 марта 1951 г.).

При новом разрешении настоящего дела суду необходимо более тщательно проверить все обстоятельства дела, затребовать от сторон доказательства в подтверждение тех обстоятельств, на которые они ссылаются, и в зависимости от собранных доказательств вынести соответствующее решение.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка сельского Ворошиловского района Ворошиловградской области от 14 декабря 1951 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда УССР от 24 июня 1952 г. и передать дело на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей с участием прокурора.

**16. ИСКИ, ОСНОВАННЫЕ НА СЧЕТАХ, НЕ ОПЛАЧЕННЫХ БАНКАМИ
В ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ,
НЕПОДСУДНЫ СУДЕБНЫМ И АРБИТРАЖНЫМ ОРГАНАМ,
И ЖАЛОБЫ КЛИЕНТОВ НА ДЕЙСТВИЯ БАНКОВ
ДОЛЖНЫ РАЗРЕШАТЬСЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ**

Определение № 03/946. Иск областного управления «Главлесосбыта» к Промбанку и к Томскому лесоперевалочному комбинату о взыскании 18 483 р. 72 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 ноября 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР от 14 марта 1952 г. по иску Новосибирского областного управления «Главлесосбыта» к Промбанку г. Темир-Тау и соответчикам — кон-

торе снабжения «Казметаллургстрой» и Томскому лесоперевалочному комбинату о взыскании 18 483 р. 72 к.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Новосибирское областное управление «Главлесосбыта» предъявило иск к Промбанку г. Темир-Тау и к соответчикам — конторе снабжения «Казметаллургстрой» и Томскому лесоперевалочному комбинату о взыскании

18 483 р. 72 к. 15 ноября 1951 г. Карагандинский областной суд отказал в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР определением от 14 марта 1952 г. решение областного суда отменила и, прекратив производство в судебном порядке, дело передала на рассмотрение в Государственный арбитраж при Карагандинском облисполкоме.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения в части указания на подсудность данного спора арбитражным органам подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В соответствии с п. 3 инструктивного письма Государственного арбитража при СНК СССР от 17 сентября 1940 г. № ГА/20¹ органы арбитража не должны принимать к своему разрешению иски, основанные на счетах, не оплаченных банками в порядке осуществления ими финансового контроля.

С жалобами на действия банков клиенты в этих случаях должны обращаться в административном порядке к управляющему банком или к вышестоящему органу банка.

Как видно из материалов дела, иск заявлен в связи с тем, что Промбанк, осуществляя финансовый контроль, отказал в оплате счетов,

считая завышенной стоимость расходов по перевалке груза.

При наличии таких обстоятельств Новосибирскому облуправлению «Главлесосбыта» надлежало обжаловать действия банка в административном порядке. Следовательно, разрешение данного дела неподведомственно не только суду, но и Государственному арбитражу.

Таким образом, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР, правильно отметив в определении, что в силу ст. 22 ГПК РСФСР дела по спорам между государственными организациями на сумму, превышающую 1000 руб., суду неподведомственны, неосновательно указала в определении на то, что заявленный иск подлежит рассмотрению в Государственном арбитраже, куда и направила дело для рассмотрения.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР от 14 марта 1952 г. исключить указание на подсудность данного дела Государственному арбитражу и указание о направлении этого дела на рассмотрение в Государственный арбитраж при Карагандинском облисполкоме. Определение в части прекращения дела производством в судебном порядке оставить в силе.

¹ «Арбитраж» 1940 г. № 8, стр. 29.

«Судебная практика Верховного суда СССР» выходит шесть раз в год.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Зейдин Е. Л. (редактор), Астахов П. А., Былинкина А. П.,
Романова А. А., Успенский В. А.

Издатель:
Москва, Та

A00825. Сдано в
Уч.-изд. 4,20 л.
Зак. 1521.

ЮФ СПбГУ

иδικеской литературы,
19. Тел. Ж 2-46-67.

дписано к печати 10/II 1953 г.
1,5 бумажных—4,11 печатн. л.
Цена 1 р. 50 к.

сарева

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

СП6ГУ

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

В связи с установлением новой периодичности на журнал „Судебная практика Верховного суда СССР“ (6 номеров в год) соответственно изменена подписная плата:

на год—9 руб.
на 2 мес.—1 р. 50 к.

Подписчикам, оформившим подписку на „Судебную практику Верховного суда СССР“ на 1953 год, будет возвращена разница в подписной плате.
